

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ — 1 и 16 числа. Подписка принимается въ Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ городѣ Кременецѣ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою на домъ 4 руб. 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

16 Августа № 16 1875 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

— Отъ 12 Апрѣля 1875 года за № 17 о книгахъ, одобренныхъ для духовно-учебныхъ заведеній.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенныя Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналы Учебнаго Комитета *первый*, № 10, о рекомендованной составленной О. Пуцковичемъ книги, подъ заглавіемъ: «Первые два года обученія русскому правописанію» (С. Петербургъ 1874 г.), для преподавателей воскресныхъ школъ въ духовныхъ семинаріяхъ, а также для

учителей приготовительныхъ классовъ въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ полезнаго пособія при обученіи русскому языку, и *второй*, № 18, о принятіи въ качествѣ учебнаго пособія по русскому языку въ духовныхъ семинаріяхъ, духовныхъ училищахъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ составленной наставникомъ—руководителемъ при гимназіи Историко-Филологическаго Института П. Гавриловымъ книги «Стилистическія задачи для четырехъ низшихъ классовъ. Разказы, описанія, сравненія и переводы (С. Петербургъ 1874 г.)». Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ Правленіямъ Семинарій и духовныхъ училищъ, а равно Совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ печатный указъ, съ приложеніемъ, въ копіяхъ, журналовъ Учебнаго Комитета.

160
ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, ЗА № 10.

О книгѣ подъ заглавіемъ: «Первые два года обученія русскому правописанію. Руководство для учителей народныхъ и другихъ элементарныхъ школъ и для домашняго обученія. Составилъ Ѳ. Пущевъ.» (С.-П.-Б. 1874 года. Стр. 128. Цѣна 40 коп.).

Подлежащее разсмотрѣнію руководство въ предисловіи предполагаетъ возможнымъ въ три года начальнаго обученія практически научить правописанію по русскому языку. Методъ употребляется при этомъ изыскательный (эвристическій), не дающій ученикамъ готовато знанія, а приучающій ихъ самихъ добывать оное путемъ логическаго вывода изъ изучаемыхъ данныхъ. Кромѣ всесторонняго развитія способностей, при такомъ методѣ самыя знанія пріобрѣтаются осмысленными и указываются тѣ приемы, при помощи которыхъ должны быть рѣшаемы тѣ или другіе случаи въ правописаніи (при дальнѣйшемъ изученіи языка).

Для достиженія означенной цѣли въ первый годъ упражняются учащiеся въ вѣрномъ изображенiи буквами слышимаго при помощи звуко-разложенiя словъ. Чтобы приучить ихъ къ этому, руководство начинается со слоговъ простыхъ, прямыхъ и обратныхъ, продолжаетъ знакомить со слогами сложными, съ словами двуслоговыми простыми и болѣе сложными во всѣхъ отношенiяхъ, затѣмъ занимается объясненiемъ различiя сходныхъ буквъ въ словахъ и въ окончанiяхъ ихъ, напр. т и ъ, ь послѣ мягкаго ч въ срединѣ словъ, ы и и, е и ё, а и я, у и ю, ить-еть и пр. Учебный материалъ для означенныхъ упражненiй цѣлесообразенъ и расположенъ въ надлежащей постепенности для занятiй на первый годъ. Только изъ выставленныхъ на 14—15 стр. слоговъ изученiе слѣдующихъ: уззу, агга, оддо, ясси, орра,—едва ли необходимо, такъ какъ они не встрѣчаются ни въ какихъ словахъ.

Съ 42 урока, во 2-й годъ, ученики знакомятся съ понятiями о предметахъ одушевленныхъ и неодушевленныхъ, о составѣ предложенiя, о корняхъ. Изучаютъ они правильное употребленiе нѣкоторыхъ буквъ, смѣшиваемыхъ въ произношенiи, букву ѣ въ коренныхъ слогахъ словъ и въ окончанiяхъ по вопросамъ. И въ этой части отчетливое изученiе предлагаемаго учебнаго материала можетъ содѣйствовать уясненiю основанiй къ правописанiю отдѣльныхъ словъ и въ составѣ предложенiй.

Въ концѣ книжки на 10 страницахъ помѣщены статьи для диктовки, состоящiя изъ простыхъ и слитныхъ предложенiй (стр. 118—128) въ разсказахъ. Уроки третьяго года, сказано на 8 стр., посвящены ознакомленiю учениковъ съ частями рѣчи и ихъ измѣненiями, въ той мѣрѣ, сколько это нужно для правописанiя, но эта часть еще не издана.

Принимая во вниманiе, что вышеозначенная книжка г. Пуцыковича о начальномъ обученiи русскому правописанiю рѣшаетъ свою задачу основательно, утверждая его на разумномъ навыкѣ, идущемъ вслѣдъ за знанiемъ, изъ него вытекающимъ и на немъ основывающимся Учебный

Комитетъ полагалъ бы составленную г. О. Пудыковичемъ книгу, подъ заглавіемъ: «Первые два года обученія русскому правописанію» (С.-Петербургъ, 1874 г.), рекомендовать для преподавателей воскресныхъ школъ въ духовныхъ семинаріяхъ, а также для учителей приготовительныхъ классовъ въ духовныхъ училищахъ, какъ полезное пособіе при обученіи русскому языку.

ЖУРНАЛЬ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТЫЙШЕМЪ СИНОДѢ, ЗА № 18.

О книгѣ подъ заглавіемъ: «Стилистическія задачи для четырехъ низшихъ классовъ. Разказы, описанія, сравненія и періоды (С.-Петербургъ, † 1874 г. стр. VI—212),» составленной наставникомъ—руководителемъ при гимназій историко-филологическаго Института, И. Гавриловымъ.

Во введеніи разсматриваемой книжки говорится, что цѣль предлагаемаго сборника—дать ученикамъ низшихъ классовъ доступные ихъ развитію образцы стилистическихъ упражненій и къ нимъ задачи (стр. I), чтобы ознакомить ихъ съ техникою словеснаго искусства. Предлагаемый сборникъ техническихъ упражненій, говорится далѣе на III страницѣ, «обнимаетъ все разнообразіе задачъ и упражненій, по коимъ можетъ пройти развивающаяся дѣтская мысль рука объ руку съ совершенствующимся словомъ.» Онъ дѣлится на четыре главныя части: разказъ, описаніе, сравненіе и періодъ. Первые три отдѣла назначаются для всѣхъ четырехъ классовъ, періодъ же исключительно для 4-го. Разказы въ видѣ анекдотовъ, басенъ, легендъ, сагъ, притчей, сказокъ прочтываются, пересказываются и письменно излагаются въ данной формѣ и съ измѣненіемъ оной. Последнее служитъ переходомъ къ сокращенію, какъ сіе послѣднее къ извлеченію, а извлеченіе къ расположенію. Далѣе слѣдуютъ разказы по данному плану и матеріалу, требующему развитія, и разказы на данную

тему. За разказами въ порядкѣ классныхъ упражненій идутъ описанія, съ которыми связываются письма. Описанія смѣняются сравненіями, заключающими въ себя объясненіе синонимовъ и смысла подобныхъ реченій. Наконецъ упражненія въ періодѣ преслѣдуютъ цѣль стилистическую и формальную. Таковъ въ общихъ чертахъ составъ разсматриваемаго сборника; при нѣкоторыхъ же статьяхъ въ немъ указаны матеріалы ихъ, большею частію въ вопросахъ, и расположеніе онаго. Въ заключеніи показаны способы развитія темы въ формѣ періодовъ, также при помощи тонокъ, синонимовъ, сравненій, свидѣтельствъ, обстоятельствъ, причинъ и слѣдствій, противнаго и пр. Все это нѣсколько напоминаетъ схоластическія упражненія въ составленіи періодовъ и хрій, но можетъ быть и образовательно при надлежащей отчетности въ развитіи темы со стороны формы, равно и содержанія.

Къ сожалѣнію, нигдѣ не объяснено, въ какомъ видѣ, при означенныхъ стилистическихъ упражненіяхъ въ четырехъ низшихъ классахъ, должно быть ведено въ тѣхъ же классахъ грамматическое изученіе языка, необходимое и для правописанія. Одни стилистическія упражненія, преслѣдующія технику словеснаго искусства, не могутъ доставлять достаточнаго матеріала и средствъ для всесторонняго изученія языка съ формальной стороны, какъ орудія выраженія, даже едва ли уместны въ 1-мъ классѣ, развѣ въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Съ другой стороны область періода въ разсматриваемомъ сборникѣ излишне расширена. Періодомъ считается въ немъ даже простое предложеніе съ слѣдующимъ примѣромъ: «быть счастливымъ есть быть вѣрнымъ исполнителемъ естественныхъ мудрыхъ законовъ» (стр. 153), хотя тутъ нѣтъ существенныхъ признаковъ періода даже по пониманію онаго разсматриваемымъ задачникѣмъ. «Всякій періодъ, говорится тамъ на 157-й стр., простой и сложный, двухчленный и многочленный, дѣлится при произношеніи на двѣ половины. Произносимъ первую изъ нихъ, мы постепенно усиливаемъ и повышаемъ голосъ . . . вторую же произносимъ,

понижая и ослабляя голосъ», и пр. Этому требованію отъ періода рѣшительно не удовлетворяетъ вышеуказанный случай и всякій подобный ему, а потому неизбѣжно заключеніе, что не слѣдуетъ періодомъ считать по крайней мѣрѣ простое предложеніе.

Выборъ статей, помѣщенныхъ въ сборникѣ, большею частію соотвѣтствуетъ своему назначенію, но нѣкоторыя изъ нихъ едва ли доступны дѣтямъ, напр. «буранъ и ураганъ» (стр. 151), «югъ и сѣверъ» (стр. 148), «судьба одного куска мѣдной руды» (стр. 92) и под., такъ какъ указанные въ нихъ явленія выше дѣтской опытности и сообразительности. Почти во всѣхъ статьяхъ, сверхъ того, слабо и небрежно отдѣланы изложеніе и особенно выраженіе; иногда встрѣчается болѣе или менѣе важный недостатокъ выдержанности и логической стройности въ изображеніи предметовъ, также вѣрности нѣкоторыхъ данныхъ. Укажемъ нѣсколько выдающихся случаевъ въ означенныхъ отношеніяхъ:

1. На стр. 91-й въ вопросахъ указанъ матеріалъ статьи, подъ заглавіемъ: «судьба одной булавки.» Второе мѣсто между ними занимаетъ вопросъ: «изъ чего меня сдѣлали?» На этотъ-то вопросъ нѣтъ отвѣта въ самой статьѣ.

2. На 85-й стр. перечислены извѣстныя мѣры, которыя Димосѣенъ употреблялъ для уничтоженія въ себѣ недостатковъ, мѣшавшихъ ему успѣшно произносить рѣчи предъ народомъ. Далѣе въ статьѣ прямо сказано: «такими средствами онъ сдѣлался знаменитѣйшимъ ораторомъ Греціи», какъ будто только отъ внѣшнихъ причинъ зависѣлъ успѣхъ краснорѣчивыхъ его рѣчей. Въ томъ же родѣ, хотя меньшая непослѣдовательность замѣтна на предыдущей страницѣ въ рассказѣ «мальчикъ и щенокъ.» Щенку казалось, что онъ еще молодъ для ученья, а мальчику увѣрялъ, что теперь ученье пойдетъ легче, чѣмъ впослѣдствіи. Щенокъ повиновался и скоро сталъ не только слушать, но подавалъ лапку и проч. Мальчикъ «взялъ его

себя въ примѣръ и самъ сдѣлался человѣкомъ съ обширными познаніями.»

3. Статья «желѣзо» оканчивается слѣдующимъ заключеніемъ (стр. 107): «не смотря на то, что желѣзо несравненно дешевле серебра и золота, человѣкъ не могъ бы достигнуть безъ него значительнаго благосостоянія»; какъ будто относительная дешевизна предмета можетъ мѣшать увеличенію благосостоянія человѣка.

4. Въ началѣ статьи «лиса и пѣтухъ» (стр. 79) сказано, что пѣтухъ извѣстилъ лису объ охотникѣ съ собаками, а въ концѣ сама лиса замѣтила охотника съ собаками.

5. На стр. 139-й сказано, что парусное судно и паровозъ «приводятся въ движеніе людьми или животными», а въ концѣ той же статьи «судно движется или вѣтромъ или водою, паровозъ же—при помощи пара».

6. 102-я страница увѣряетъ, что «двери служатъ для отдѣленія одной комнаты отъ другой», а стр. 134-я главную цѣль дверей ставить въ томъ, чтобы «соединять одно пространство съ другимъ и способствовать удобству сообщенія между ними».

7. Статья «колыбель и гробъ» (стр. 140) весьма неискусно сокращена изъ нѣмецкой Вюркerta. Кромѣ неумѣстнаго въ пяти строкахъ повторенія мысли, что «въ колыбели и въ гробу люди обрѣтаютъ миръ и покой», далѣе говорится, что «тамъ и здѣсь (т. е. въ колыбели и гробу?) раздаются вопли, проливаются слезы, слышатся молитвы, изъясняются надежды.» Въ подлинникѣ все это происходитъ у гроба, при колыбели.

8. Заносчивый верхоглядъ, говорится на 16 стр., «наступилъ на грабли и получилъ ударъ въ лобъ», но тутъ не объяснена суть дѣла, заключающаяся въ томъ, что онъ наступилъ на зубья грабель и грабильная ударила его въ лобъ.

9. Страница 116-я извѣщаетъ, что «обиліемъ сельдей славятся моря Балтійское и Нѣмецкое». Въ послѣднемъ дѣйствительно обильно ловятся сельди, но про обиль-

ный ловъ ихъ въ Балтійскомъ морѣ до сихъ поръ не было слышно.

10. Едва ли вѣрно сказано на 140-й страницѣ, что «поселяне и ремесленники освобождаются по воскресеньямъ отъ грязи и пыли.» Въ мѣстахъ промышленныхъ и торговыхъ меньше оживленія замѣчается по воскресеньямъ, чѣмъ по буднямъ.»

✓ 11. Выраженіе въ стилистическихъ задачахъ нерѣдко поряжаетъ невѣрностію, неточностію и нестройностію, напр. «Царь Пирръ сражался (? вмѣсто велъ войну) съ римлянами въ Италиі» (стр. 2), «любо было мнѣ расти въ широкомъ (?) кустарникѣ» (стр. 89), — «разставилъ (трости) по-надъ (?) плетнемъ для просушки» (стр. 90), — «черезъ стеклянную (?) раму проходить въ комнату свѣтъ» (стр. 100), — путники «стали проситься на ночлегъ къ богатому мужику. Богатый не пустилъ ихъ, а послалъ на ночлегъ (?) къ бѣдной вдовѣ» (стр. 22). «Глину доставляютъ изъ-подъ земли, всегда вблизи отъ поверхности (стр. 107—чего?), — когда старый воронъ вылетѣлъ на средину моря, онъ (?) уморился. . . . Воронъ свилъ себѣ гнѣздо на островѣ, (?) и (,) когда воронята вывелись, онъ (?) сталъ ихъ переносить (ихъ?) съ острова на землю» (стр. 73); «какой (вм. который) часъ» (стр. 81), — въ какомъ этажѣ, въ какой части дома» (стр. 102). Въѣзжать, въѣхалъ, въѣдетъ (вмѣсто взѣзжать и т. д.) на мостъ (стр. 14—15, — «письмомъ называется письменное (?) изложеніе мыслей (стр. 118), назначаемыхъ (?) для пересылки» и пр.

12. Наконецъ нельзя не обратить вниманія на неисправность корректуры въ книжкѣ, предназначенной къ употребленію въ училищахъ. Кромѣ многихъ оговоренныхъ ошибокъ, нерѣдко встрѣчаются грубыя неисправленныя, напр. «на конѣ послана (?) шкура» (стр. 120), — «бараній зубъ» вм. бороній; неправильный переносъ части слова въ другую строку, напр. «неп-ріятели» стр. 35, — «уд-латить» стр. 87, — «ут-вержденіе» стр. 101 и пр. Сюда же нужно отнести неотчетливое употребленіе знаковъ

препинанія и въ особенности двоеточія; напр. «Столы бываютъ: (?) столовые, рабочіе, игорные, на стр. 97; «части ея: (?) подставка, резервуаръ, свѣтелка», на стр. 98; «главныя части тѣла суть: (?) голова, шея, туловище», на стр. 110; «они между собою совершенно сходны: (?) въ отношеніи погоды, смертности и рожденія людей» (стр. 139—140); «самостоятельными мыслями въ сложномъ періодѣ признаются: (?) какъ тѣ, кои выражаются въ формѣ главныхъ предложеній» и под.

Принимая во вниманіе, что изложенныя въ книгѣ г. Гаврилова: «Стилистическія задачи для четырехъ низшихъ классовъ» приемы для постепеннаго приученія дѣтей къ развитію темъ могутъ быть полезнымъ руководствомъ какъ для учащихся, такъ и для наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, а равно имѣя въ виду возможность исправленія указанныхъ недостатковъ въ книгѣ Гаврилова, — Учебный Комитетъ полагалъ бы одобрить названную книгу, въ качествѣ учебнаго пособия по русскому языку, для духовныхъ семинарій и училищъ, а также для училищъ женскихъ — епархіальныхъ.

— *Отъ 25 Апрѣля 1875 года за № 18 О «Руководствѣ къ физикѣ» Полкотыцкаго.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 55, о возможности одобрить составленное преподавателемъ 4-й Варшавской гимназіи В. Полкотыцкимъ «Руководство къ Физикѣ, въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній, сообразно съ новѣйшими изысканіями» (Варшава 1874 г.) для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебника по физикѣ, совмѣстно съ принятыми уже въ семинаріяхъ по сему предмету учебниками Краевича и Любимова, съ тѣмъ, чтобы выборъ одного изъ названныхъ учебниковъ по физикѣ предоставленъ былъ усмотрѣнію преподавателей этого пред-

мета въ семинаріяхъ и чтобы замѣна одного руководства другимъ происходила предъ началомъ учебнаго года. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія Правленіямъ духовныхъ семинарій, послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатный указъ съ приложеніемъ копій съ журнала Учебнаго Комитета.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, ЗА № 55.

О книгѣ «Руководство къ физикѣ, въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній, сообразно съ новѣйшими изысканіями» (Варшава. 1874 г.) В. Полкотыцкаго.

Имѣя въ виду, что въ настоящее время въ духовныхъ семинаріяхъ приняты по физикѣ уже два учебника г.г. К. Краевича и Н. Любимова, оба рекомендованные для сей цѣли Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Учебный Комитетъ, согласно распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, просилъ Ученый Комитетъ Министерства подвергнуть своему разсмотрѣнію книгу г. Полкотыцкаго и, вмѣстѣ съ сообщеніемъ отзыва о ней, увѣдомить Учебный Комитетъ о томъ, — можетъ ли книга сія быть допущена въ духовныя семинаріи, какъ учебное руководство по физикѣ, наряду съ учебниками Краевича и Любимова.

Нынѣ Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, препровождая, въ копіи, выпуску изъ журнала своего, отъ 2 сентября 1874 г. за № 463, касательно «Руководства къ физикѣ» Полкотыцкаго, увѣдомляетъ Учебный Комитетъ, что такъ какъ названная книга Полкотыцкаго, по просьбѣ автора, была уже разсмотрѣна Ученымъ Комитетомъ, который и рекомендовалъ ее въ видѣ руководства по физикѣ для среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, наравнѣ съ учебниками Краевича и Любимова, то Ученый Комитетъ не находитъ никакихъ препятствій къ тому же самому и въ отношеніи духовныхъ семинарій.

Въ выпускѣ Ученаго Комитета Министерства изложено слѣдующее мнѣніе Комитета о Руководствѣ къ физикѣ въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній. — г. Полкотыцкаго. Какъ заглавіе, такъ и самое содержаніе этой книги, показываетъ, что она составлена для руководства въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Авторъ, будучи преподавателемъ физики въ гимназіи, очевидно, сообразовался съ учебнымъ планомъ, утвержденнымъ для преподаванія этого предмета и, что касается содержанія и объема, удовлетворилъ оному плану. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что всѣ части науки изложены авторомъ съ знаніемъ дѣла, ясно и съ извѣстною педагогическою опытностію. Нѣкоторые отдѣлы, и именно: ученіе о теплотѣ, звукѣ и свѣтѣ, будучи рассмотрены въ книгѣ съ точки зрѣнія ихъ механическаго значенія и проявленія, не только знакомятъ ученика съ интересными свѣдѣніями о природѣ, но и указываютъ на строгую связь и послѣдовательность относящихся сюда явленій. И вообще, авторъ старался вездѣ, гдѣ возможно, придать физикѣ научную точность и теоретическую послѣдовательность, удержавши чисто описательный характеръ только для тѣхъ отдѣловъ, гдѣ точная теоретическая разработка еще малодоступна. Это самое составляетъ одно изъ важныхъ достоинствъ учебника г. Полкотыцкаго, потому что такимъ образомъ физика является именно такимъ учебнымъ предметомъ, какимъ она должна быть въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, т. е. служить для логическаго развитія умственныхъ способностей. Что касается размѣщенія предметовъ, то хотя настоящій учебникъ и не соотвѣтствуетъ вполне учебному плану преподаванія физики въ гимназіяхъ, — такъ напр. химическія свѣдѣнія и метеорологическія явленія помѣщены не тамъ, гдѣ бы слѣдовало ихъ помѣстить, по учебному плану, — но какъ распредѣленіе предметовъ можно всегда измѣнить во время преподаванія, то означенное несоотвѣтствіе нельзя признать существеннымъ недостаткомъ. А потому Ученый Комитетъ полагаетъ, что, на основаніи указанныхъ выше достоинствъ книги г. Пол-

котькаго, ее можно рекомендовать, какъ руководство физикѣ для среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія. Таковое мнѣніе Ученаго Комитета утверждено Г-мъ Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

Въ виду вышеизложеннаго отзыва и заключенія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, Учебный Комитетъ полагалъ бы—составленное преподавателемъ 4-й Варшавской гимназіи В. Полкотыцкимъ Руководство къ физикѣ, въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній,—сообразно съ новѣйшими изысканіями (Варшава. 1874 г.) одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебника по физикѣ, наряду съ принятыми уже въ семинаріяхъ по сему предмету учебниками Краевича и Любимова,—съ тѣмъ, чтобы выборъ одного изъ названныхъ учебниковъ по физикѣ предоставленъ былъ усмотрѣнію преподавателей этого предмета въ семинаріяхъ и чтобы замѣна одного руководства другимъ происходила предъ началомъ учебнаго курса, какъ для сохраненія цѣльности учебной системы, такъ и въ устраненіе матеріальныхъ неудобствъ для учащихъ отъ необходимости пріобрѣтать одновременно два учебника по одному предмету, что неизбежно при введеніи новыхъ учебниковъ среди учебнаго курса.

Отъ 7 Мая 1875 года объ устройствѣ и управленіи новообразованной Холмской Епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали объявленное Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ Высочайшее повелѣніе, воспоследовавшее въ $\frac{1}{3}$ день Мая сего года по приведеніи въ исполненіе опредѣленія Святейшаго Синода, касательно устройства и управленія нынѣ возсоединяемой съ православіемъ греко-уніатской Холмской Епархіи. *Справка:* Святейшій Синодъ, въ виду имѣющаго совершиться 11 Мая возсоединенія греко-уніат-

скихъ приходовъ, входящихъ въ составъ Холмской Епархіи, по опредѣленію (23/25) Апрѣля сего года, постановили: 1) священство и духовныя пасты, возсоединяемой Холмской греко-уніатской Епархіи, по освященнымъ правиламъ и примѣрамъ св. Отецъ, принять въ полное и совершенное общеніе съ святыя православно-каѳолическія восточныя Церкви, въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійскія и въ подчиненіе Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода;—при чемъ преподать священству, возсоединяемому съ православіемъ, соборное благословеніе Святѣйшаго Синода, съ молитвою въры и любви къ Господу и Спасу нашему Іисусу Христу, да утверждаетъ и да благоуправляетъ дѣло служенія ихъ святой Церкви. 2) За имѣющимъ воспослѣдовать, въ непродолжительномъ времени, возсоединеніемъ съ православіемъ всѣхъ благочиній, составляющихъ нынѣ Холмскую греко-уніатскую Епархію, присоединить сію Епархію къ Варшавской и образовавъ одну православную Епархію, наименовать оную, въ воспоминаніе того, что Холмская православная Епископская каѳедра основана еще въ началѣ XIII вѣка, *Холмско-Варшавскою Епархією*, а Архіерея ея поны именовать *Холмскимъ и Варшавскимъ*, взаимѣнъ установленнаго въ 1840 году именованія Ея Варшавскимъ и Новогеоргіевскимъ. 3) Непосредственное завѣдываніе нововозсоединенными съ православіемъ греко-уніатскими приходами поручить особому Епископу, съ наименованіемъ его Епископомъ Люблинскимъ, Викаріемъ Холмско-Варшавской Епархіи, съ тѣмъ, что бы Викарій сей имѣлъ пребываніе въ г. Холмѣ и управлялъ нововозсоединенными приходами, согласно инструкціи, каковая будетъ преподана отъ Святѣйшаго Синода, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Епархіальнаго Архіерея Холмскаго и Варшавскаго. 4) Существующую нынѣ Холмскую греко-уніатскую Духовную Консисторію упразднить, а взаимѣнъ поны образовать *Холмское Духовное Правленіе*, составъ и предметы вѣдомства котораго будутъ опредѣлены особымъ положеніемъ, съ тѣмъ притомъ, что дѣла большей важности Пра-

вление имѣеть представлять на разсмотрѣніе Холмско-Варшавской Духовной Консисто́рии. 5) Такъ какъ занятія этой послѣдней должны, вслѣдствіе сего, значительно увеличиться, то, сверхъ вынѣ опредѣленнаго для сей Консисто́рии числа членовъ, назначить изъ духовенства возсоединяемыхъ приходовъ двухъ новыхъ членовъ, избираемыхъ викарнымъ Епископомъ и утверждаемыхъ на общемъ основаніи, по представленію Епархіальнаго Архіерея, Святѣйшимъ Синодомъ. 6) Существующія въ г. Холмѣ греко-уніатскую Духовную Семинарію и училище для приготовленія причетниковъ, обратить въ православныя духовно-учебныя заведенія, не измѣняя устава этихъ заведеній; управление же и завѣдываніе оными поручить непосредственному вѣдѣнію Холмскаго Викарнаго Епископа. 7) Предоставить сему Епископу, для замѣщенія свободныхъ священническихъ мѣстъ въ нововозсоединенныхъ приходахъ вызывать, по его усмотрѣнію, изъ Галиціи тѣхъ лицъ, кои по нравственнымъ качествамъ достойны занять священническія у насъ мѣста. 8) На вновь открываемую кафедру Епископа Люблинскаго, Викарія Холмско-Варшавской Епархіи, Святѣйшій Синодъ признаеть полезнымъ и справедливымъ назначить нынѣшняго администратора Холмской Епархіи, старшаго соборнаго Протоіерея Маркелла Повея, какъ состоящаго нынѣ во вдовствѣ, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его во Епископа, произведено было въ г. С.-Петербургѣ, по предварительномъ присоединеніи сего Протоіерея къ православной Церкви. Таковыя предположенія Святѣйшаго Синода, предвари-тельно приведенія ихъ въ исполненіе, предоставлено Господину Синодальному Оберъ-Прокурору повергнуть на Всемиловѣйшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благовозрѣніе. *Приказали:* Объ изъясненномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, удостоенномъ Высочайшаго утвержденія въ 1/2 день Мая, сообщить въ Правительствующій Сенатъ вѣдѣніемъ, а въ подлежащія періодическія изданія по принятому порядку; для включенія же онаго въ полное собраніе законовъ предоставить Госпо-

дину Синодальному Оберъ-Прокурору сообщить второму одѣленію собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи.

— Отъ 8 Мая 1875 года за № 20 о томъ, чтобы въ число избираемыхъ на ректорскія вакансіи въ Семинаріяхъ не были включаемы наличные ректоры другихъ Семинарій.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 66-й, по представленію Преосвященнаго Митрополита Исидора, о произведенномъ въ общемъ собраніи Правленія С.-Петербургской духовной семинаріи избраніи кандидатовъ на ректорскую въ оной должность. Между прочимъ Приказали: Сообразивъ поставленный Учебнымъ Комитетомъ, по случаю выбора ректора Подольской семинаріи протоіерея Княжинскаго на ректорскую должность въ С.-Петербургской семинаріи, вопросъ о томъ, могутъ ли духовныя семинаріи избирать на открывающіяся въ нихъ ректорскія вакансіи, въ числѣ иныхъ кандидатовъ, и наличныхъ ректоровъ другихъ семинарій, Святѣйшій Синодъ находитъ, согласно заключенію Комитета, а) что выборъ на ректорскую вакансію въ одну семинарію наличнаго ректора другой семинаріи имѣетъ значеніе не новаго избранія, а перевода его на ту же должность изъ одной мѣстности въ другую и на семъ основаніи долженъ принадлежать исключительно непосредственному усмотрѣнію Синода, по соображеніи особыхъ нуждъ и пользы духовно-учебныхъ заведеній; и б) что при допущеніи выбора на ректорскую вакансію въ одной семинаріи наличнаго ректора другой замѣщается одна вакансія и вмѣстѣ съ тѣмъ открывается другая, а повтореніе такого дѣйствія не можетъ не сопровождаться тѣмъ большимъ ущербомъ для семинарій, что замѣщеніе вакансій посредствомъ выборовъ сопряжено, какъ доказываетъ

опытъ, съ значительною потерей времени. Посему разъяснить Правленіямъ духовныхъ семинарій, чтобы при избраніи кандидатовъ на ректорскія вакансіи отнюдь не включали въ число таковыхъ кандидатовъ наличныхъ ректоровъ другихъ семинарій. О чемъ, для объявленія Правленіямъ духовныхъ семинарій, дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатнымъ указомъ.

— Отъ 8 мая 1875 года за № 21 о книгѣ «Синтаксисъ Латинскаго языка» Кесслера.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 25, о допущеніи составленнаго преподавателемъ 3-й С.-Петербургской гимназіи Э. Кесслеромъ «Синтаксиса латинскаго языка, — по нѣмецкимъ источникамъ» (С.-Петербургъ, 1875 г.) къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи латинскаго языка, съ тѣмъ, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи названной книги, тщательно пересмотрѣлъ и исправилъ оную, согласно слѣданнымъ указаніямъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ семинарій къ исполненію послать Преосвященнымъ епархіальнымъ Архіереямъ печатный указъ, съ приложеніемъ въ копіи журнала Учебнаго Комитета.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, ЗА № 36

О книгѣ преподавателя 3-й С.-Петербургской гимназіи Э. Кесслера, подъ заглавіемъ: «Синтаксисъ латинскаго языка, — по нѣмецкимъ источникамъ (С.-П.-Б. 1874 г.)».

Синтаксисъ г. Кесслера, какъ видно уже изъ заглавія, не представляетъ самостоятельной разработки латин-

скаго синтаксиса, но составленъ на основаніи нѣмецкихъ источниковъ. Правильнѣе было бы сказать, что онъ составленъ главнымъ образомъ по одному источнику, съ немногими измѣненіями и дополненіями изъ другихъ. Этимъ источникомъ была для г. Кесслера грамматика Фр. Еллендта, обработанная для учебнаго употребленія Мор. Зейффертомъ. (Dr. Friedrich Ellendt's lateinische Grammatik... bearbeitet von Dr. M. Seyffert. 12. Auflage. Berlin. 1873). Названная грамматика пользуется въ Германіи значительной извѣстностью, что доказывается тѣмъ, что въ 1873 г. она вышла уже 12-мъ изданіемъ—обстоятельство, при чрезмѣрномъ богатствѣ нѣмецкой учебной литературы по изученію древнихъ языковъ, не маловажное. Дѣйствительно, книга Еллендта обладаетъ многими достоинствами, изъ которыхъ особенно выдаются: краткость при необходимой полнотѣ и обстоятельности, строгая систематизація и формулировка правилъ и мѣткій подборъ примѣровъ. Посему нельзя не одобрить выбора г. Кесслера, хотя все же его «синтаксисомъ» не восполняется необходимость дать въ руки ученикамъ латинскую грамматику, построенную на требованіяхъ русской рѣчи, а не на схемахъ нѣмецкой систематики. Переводовъ и передѣлокъ нѣмецкихъ грамматикъ мы имѣемъ уже достаточно: Цумпта, Кюнера, Шульца; теперь къ нимъ присоединяется передѣлка Еллендта-Зейфферта,—но нѣтъ ни одной полной, написанной русскимъ для русскихъ. Отъ указанныхъ выше передѣлокъ книга г. Кесслера отличается главнымъ образомъ тѣмъ, что авторъ вездѣ старается принаровиться къ законамъ русской рѣчи (тутъ-то и заключается неловкость положенія составителя, принаровляющаго явленія роднаго языка чужому а не пользующаго ими какъ данными самостоятельными), и, обладая вполнѣ русскимъ языкомъ, дѣлаетъ эти принаровленія весьма удачно. Ниже будутъ укаваны нѣкоторые промахи въ этомъ отношеніи, но здѣсь должно замѣтить, что «Синтаксисъ» г. Кесслера имѣетъ громадное преимущество передъ грамматикою напр. Ходобая въ томъ, что правила въ немъ изложены ясно

и определенно, латинскія выраженія переданы вполнѣ соотвѣтствующими имъ русскими и притомъ взятыми изъ языка современнаго, смыслъ частицъ уясненъ въ большинствѣ случаевъ мѣтко и вѣрно. Сообразно съ этими достоинствами «Синтаксисъ» г. Кесслера могъ бы служить весьма полезной книгой при переводахъ съ русскаго языка на латинскій, если бы авторъ приложилъ къ своей книгѣ указатель русскихъ словъ и выраженій, переведенныхъ и объясненныхъ въ его трудѣ. Безъ этого же указателя пользоваться книгою при переводахъ съ русскаго на латинскій весьма затруднительно.

Уже было упомянуто, что главнымъ источникомъ у г. Кесслера была грамматика Еллендта-Зейфферта. Онъ сохранилъ въ большинствѣ случаевъ, не только порядокъ главъ этой книги, но и придерживался нерѣдко дословно изложенія правилъ и приводилъ тѣже самыя примѣры. Въ большинствѣ случаевъ, потому что мѣстами авторъ отступаетъ отъ своего подлинника, причемъ эти отступленія состоятъ главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: измѣняется порядокъ въ изложеніи правилъ, самыя правила передаются въ другой противъ оригинала формѣ, дѣлаются добавленія, пропуски, переставливаются параграфы, соединяются нѣсколько правилъ въ одно, печатается мелкимъ шрифтомъ то, что въ оригиналѣ помѣщено крупнымъ и на оборотъ. Многія изъ этихъ перемѣнъ весьма не существенны, потому что касаются мелочей или не вызваны особенною необходимостью; другія же касаются вопросовъ болѣе важныхъ и вызваны тѣмъ, что составитель или старался о большей ясности, или приспособлялъ нѣмецкое изложеніе къ фактамъ языка русскаго. Такъ, нельзя не отмѣтить на стр. 111 и слѣдующихъ стремленіе сопоставить употребленіе латинскихъ видовъ и временъ съ русскими, стремленіе робкое и не вездѣ удачное, но все же заслуживающее одобренія. Здѣсь будетъ отмѣчено нѣсколько такихъ болѣе существенныхъ отступленій отъ грамматики Еллендта-Зейфферта, съ которыми нельзя согласиться, и затѣмъ будетъ указано нѣсколько

болѣ частныхъ данныхъ также если не невѣрныхъ, то или неточныхъ или же лишнихъ и не убѣдительныхъ. — Такъ въ главѣ объ употребленіи падежей г. Кесслеръ отступаетъ отъ нѣмецкаго подлинника въ томъ, что онъ сперва указываетъ на общее, т. е. первичное значеніе падежа и затѣмъ къ нему подводитъ отдѣльные случаи его употребленія. Такого приѣма не встрѣчаемъ мы у Еллендта, и онъ представляется не только лишнимъ, но и врядъ-ли вѣрнымъ. Дѣло въ томъ, что сравнительное изученіе синтаксическихъ отношеній, выражаемыхъ падежами еще только начинается, и по сіе время не пришло ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ, и потому вводить въ учебникъ различныя предположенія и вѣроятности, которымъ можно съ одинаковымъ правомъ противопоставить другія, представляется совершенно не педагогичнымъ. Можно бы, пожалуй, примириться съ этимъ, если бы отъ такого приѣма сколько нибудь облегчался трудъ для ученика, но и этого не оказывается. Для примѣра можно привести то, что говоритъ г. Кесслеръ про родительный падежъ (стр. 11). «Родительный падежъ, читаемъ мы, въ латинскомъ языкѣ зависитъ всегда отъ какого-либо имени (существительнаго, прилагательнаго) и ставитъ одно имя въ грамматическое отношеніе къ другому. Отношеніе это бываетъ тройкое. Имя въ родит. падежѣ относится къ другому: 1) какъ подлежащее, или 2) какъ дополнение и 3) какъ сказуемое. На этомъ основаніи мы различаемъ: *Genetivus subjectivus*, *Genetivus objectivus*, *Genetivus praedicativus*.» Подъ эти три отдѣла подводятся всѣ случаи употребленія «*Genetivi*». Начиная съ того, что самое опредѣленіе родит. падежа какъ такого, который ставитъ одно имя въ грамматическое отношеніе къ другому (какъ будто нѣтъ грамматическаго отношенія между именами въ такихъ соединеніяхъ, какъ *Amicus nomini Romano*, *dignus proena* и т. п.) для учащагося не даетъ ровно ничего; какъ можно объяснить то положеніе автора, по которому родит. въ латинскомъ языкѣ зависитъ всегда отъ какого либо имени? Правда,

г. Кесслеръ дѣлаеть къ этому слѣдующее примѣчаніе: «Зависимость родит. падежа въ латинскомъ языкѣ отъ глаголовъ есть только кажущаяся (?) и происходитъ—или вслѣдствіе того, что глаголь заключаетъ въ себѣ корень существительнаго (что это значить?) или же вслѣдствіе пропуска имени существительнаго или мѣстоименія. Примѣромъ на первый случай можетъ служить гл. *taedet me alicujus rei-taedium alicujus rei me serit*, на второй *mea interest*». Нельзя не подивиться той проникательности, съ которой авторъ проникъ въ самые сокровенные и никому невѣдомые законы языка, указавъ какъ и что пропускается для образованія той или другой конструкторціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо и замѣтить, что эти указанія совершенно бездоказательны, не говоря уже объ ихъ ненаучности; какъ напр. теорія г. Кесслера объяснить конструкторціи, вродѣ: *voti damnari*, *admoneo religionis*, *prudentialis est* и т. п.? Такія указанія будутъ сообщать учащимся невѣрный взглядъ на языкъ и кромѣ того будутъ понапрасну ихъ путать. Точно также неудачнымъ кажется и подведеніе всѣхъ случаевъ употребленія Gen. подъ 3 группы Gen. *subiectivus*, Gen. *obiectivus* и Gen. *praedicativus*. Уже Мадвигъ (*Lat. Sprach. § 279 Anm.*) совершенно вѣрно замѣтилъ, что *in einigen Anwendungen (родит. падежа) ist die Grundbedeutung und die ursprün-gliche Auffassung nicht mit Sicherheit zu erkennen, а потому и невозможна такая классификація, которая не оставляла бы никакого мѣста сомнѣнію. Можно привести еще ученіе о падежѣ винительномъ. По опредѣленію автора винительный падежъ ставится на вопросъ кого? что? при глаголахъ переходящихъ, для обозначенія предмета, на который непосредственно переходитъ дѣйствіе глагола (*objectum transitivum*), напр. *lego librum*, или для обозначенія предмета, который самъ происходитъ отъ дѣйствія выраженнаго глаголомъ (*objectum factitivum*), напр. *scribo epistolam*. И это опредѣленіе, какъ слишкомъ общее, можетъ вызвать недоумѣнія со стороны учащихся; напр. винит. падежъ ставится не исключительно при глаголахъ,*

какъ утверждаетъ г. Кесслеръ, а и при другихъ частяхъ рѣчи; затѣмъ можно недоумѣвать, къ какому разряду объектовъ можно отнести винит. падежъ напр. въ выраженіи: *bibere aquam*, потому что на *aqua* не переходитъ непосредственно дѣйствіе *bibendi* и т. п. Подъ указанные два рода объектовъ: *transitivum* и *factitivum* подводитъ авторъ всѣ случаи употребленія винит. падежа, при чемъ у него (что впрочемъ при неестественности такого подраздѣленія и понятно) выходитъ, что нерѣдко отдѣльные примѣры не подходятъ къ той рубрикѣ, къ которой отнесены. Напр. на стр. 29, говоря объ *objectum transitivum*, г. Кесслеръ приводитъ примѣры вродѣ: *ingredi orationem*, а на стр. 31, гдѣ рѣчь идетъ объ *obj. factitivum* вродѣ: *olere ceram* и т. п.

Сказаннаго достаточно для того, чтобы убѣдиться, что не всѣ, болѣе или менѣе существенныя измѣненія, сдѣланныя г. Кесслеромъ въ его «Синтаксисѣ» сравнительно съ изложеніемъ Еллендта-Зейферта, могутъ быть признаны удачными. Точно также нельзя согласиться и со многими мелочами, находящимися въ его книгѣ, изъ обозрѣнія которыхъ можно составить ближайшее понятіе какъ о приемахъ автора, такъ и объ его изложеніи (*).

Стр. 8. «*frequens* присоединяется только къ названіямъ лицъ», но говорится также напр. и *frequens piscis*, посему лучше было бы сказать: одушевленныхъ предметовъ.

Стр. 13. Употребленіе родит. падежа при *interest* объясняется опущеніемъ сл. *causa*. Уже выше было указано на несостоятельность приѣма, посредствомъ котораго все трудно объяснимое въ языкѣ толкуется чрезъ добавленіе того или другаго слова, выраженія и даже фразы; а между тѣмъ г. Кесслеръ весьма часто прибѣгаетъ къ подобному роду объясненія (см. стр. 20, 22, 25, 30, 132, 184, 186, 224, 239 и др.), которое даетъ учени-

(*) При этомъ будутъ приведены также и нѣкоторыя частности, находящіяся въ главномъ источникѣ г. Кесслера, и съ которыми согласиться весьма трудно.

камъ невѣрное понятіе не только о томъ или другомъ фактѣ языка, но и самомъ развитіи послѣдняго.

На стр. 22-й одни и тѣже слова требуютъ послѣ себя и Gen. generis и Gen. totius.

Стр. 25. Въ числѣ глаголовъ, требующихъ т. п. Gen. pretii не упомянуты глаголы: продавать, покупать (см. Cic. de off. 3. 12).

Стр. 34. гдѣ говорится о различномъ переводѣ гл. *избирать*, не упомянуто выраженіе: *consulem creare*.

Стр. 37. Странное сопоставленіе формъ: *opitator, auxiliari, subvenio*.

Стр. 38. Прим. 3 оказывается излишнимъ, потому что *invideo* сочиняется съ дат. падежомъ аналогично съ русскимъ (точно также излишне перечисленіе глаголовъ на стр. 49).

Стр. 40. Опять странное сопоставленіе: *adhaeret quis lateri* не отходить ни на шагъ отъ кого; *supervenio munientibus castra* застать въ располхъ кого и (см. стр. 41 и др.) тамъ же *praesum reipublicae* переведено: стою во главѣ республики—лучше: государства (см. стр. 47.)

Стр. 43. *affinis* не точно передано черезъ «своакъ».

Стр. 45. При конструкціи *mihi nomen est* не упомянуто о сочиненіи съ родит. падежомъ (см. Vell. Р 1. 11).

Стр. 66. Про предлогъ *per* сказано, что онъ часто употребляется въ смыслѣ русскаго *по*, для означенія распространенія по поверхности, напр. (*socios conjurationis in vinculis habere per* (по, въ) *municipia*).—Но гдѣ же тутъ распространеніе по поверхности?

Стр. 68. *ab urbe profectus est*—переведено: отъ города уѣхалъ.

Стр. 77. *Miltiades Atheniensis* не значитъ: Мильтіадъ родомъ изъ Аѳинъ, но Аѳинскій гражданинъ.

Стр. 86. Невѣрно сказано, что изъ существительныхъ: овесъ, ячмень, горохъ, дикій горохъ, бобъ, чечевица, роза, только *бобъ* и *роза* употребляются во множественномъ числѣ; говорится напр. нынѣшній годъ овсы хороши и т. п.

Стр. 87. Такія pluralia, какъ: *invidiae multitudinis, odia vulgi* и т. п. лучше объяснять не различнымъ видомъ отвлеченныхъ понятій, но особымъ конкретнымъ способомъ выраженія древнихъ, вслѣдствіе котораго извѣстное напр. душевное состояніе нѣсколькихъ лицъ разсматривалось въ своемъ отдѣльномъ проявленіи въ каждомъ индивидуумѣ, что и вызывало употребленіе множественнаго числа.

Стр. 100. Про мѣстоименіе *ipse* сказано, что въ латинскомъ языкѣ довольно часто употребляется именительный падежъ, когда по русски ставится косвенный падежъ.. напр. *medici ipsi se curare non possunt* (медики самихъ себя лечить не могутъ). А развѣ нельзя по русски сказать: медики сами себя лечить не могутъ? Вообще жаль, что при объясненіи употребленія этого мѣстоименія г. Кесслеръ отступилъ отъ Еллендта-Зейфферта, гдѣ сказано гораздо опредѣлительнѣе, что *ipse* *steht in verschiedenem Casus, je nachdem das Subiect oder das Obiect andern entgegengesetzt zu denken ist.*

Стр. 108. Въ латинскомъ языкѣ *по формѣ* отличаются два залога: 1) дѣйствительный залогъ (*activum*), которымъ выражается дѣйствіе или состояніе подлежащаго и т. д.—Такое опредѣленіе, думается, можетъ поставить учащагося въ недоумѣніе, какимъ образомъ различіе *по значенію* между залогомъ есть основаніе для ихъ различія *по формѣ*.

Стр. 110, прим. Говоря объ употребленіи страдательнаго залога для выраженія возвратнаго дѣйствія, г. Кесслеръ прибавляетъ: Если преобладаетъ самодѣятельность подлежащаго, то употребляется дѣйствительный залогъ съ мѣстоименіями: *me, te, se, nos, vos, se.* *Me libris delecto* (я готовлю себѣ (?) наслажденіе чтеніемъ книгъ).—Что здѣсь значитъ преобладаніе (падъ чѣмъ?) самодѣятельности (?) подлежащаго?

Стр. 112. Говоря о значеніи *praesens*, авторъ приводитъ, что оно означаетъ многократное дѣйствіе, продолжающееся (?) въ настоящее время, напр. *quotidie scribo.*

Въ этомъ примѣрѣ многократность обозначается не сл. scribo, а сл. quotidie.

Стр. 128. «Изъявительное наклоненіе, говоритъ авторъ, представляетъ высказанное какъ нѣчто самостоятельное, независящее ни отъ чего другаго». Понятіе и опредѣленіе сказано у Еллендта-Зеуфферта: als wirklich oder thatsächlich, unabhängig von der Ansicht eines Subjects. Точно также неопредѣленно выражено значеніе сослагательнаго наклоненія, какъ такого, которое представляетъ высказанную мысль или требованіе (а развѣ требованіе не есть мысль?) не какъ нѣчто самостоятельное, но какъ зависящее отъ чего нибудь другаго.—Проще у Еллендта-Зеуфферта: stellt den Inhalt eines Satzes als Annahme, als Vorstellung dar.

Стр. 129, гдѣ идетъ рѣчь о переводѣ латинскаго Indicat. черезъ русское сослагательное наклоненіе, сказано, что Ind. Imper. отъ глаголовъ possum, licet, debeo и т. д. служить для означенія того, что до настоящей минуты дѣйствія не совершилось и все еще можетъ совершиться.—Понятіе сказано у Еллендта-Зеуфферта: das bisher nicht stattgefunden hat, das aber noch immer stattfinden kann.

Стр. 140. Говорится, что ut finale ставится независимо отъ предыдущаго глагола, для выраженія намѣренія или цѣли дѣйствія (съ тѣмъ чтобы), напр. Edo, ut vivam, non vivo, ut edam.—Но неужели здѣсь ut edam и ut vivam отрешены отъ всякой зависимости отъ глаголовъ vivo и edo?

Стр. 142. прим. 2-е. Въ отдѣлѣ о conjunctiones finales et consecutivae идетъ уже рѣчь объ Acc. с. Infin., который будетъ излагаться гораздо ниже (сл также стр. 24, 24, 198 и др.).

Стр. 147. Союзъ quin, составленный изъ нарѣчія qui и отрицанія ne—такимъ образомъ, что ne. Но какъ же во 1-хъ quin, какъ сказано нѣсколькими строками ниже, можетъ быть замѣнено мѣстоименіемъ qui non, quod non, и затѣмъ какимъ образомъ вытекаютъ изъ указаннаго основнаго значенія различные оттѣнки въ смыслѣ

сл. quin, нерѣдко не имѣющіе къ оному ровно никакого отношенія (напр. non dubito quin Deus sit; quin conscendimus equos и т. д.).

Стр. 161. Утвержденіе, что quia есть собственно форма средняго рода мѣстоименія относительнаго, болѣе, чѣмъ сомнительно. (Gorssen Ausp. 2 p. 850).

Стр. 185. Rhodi переведено: въ городѣ Родосѣ. Почему же не на островѣ Родосѣ? Тамъ же къ одному примѣру присоединено указаніе, откуда онъ взятъ (de nat. deor. 1, 84), что при полномъ отсутствіи подобныхъ указаній въ другихъ случаяхъ представляется неумѣстнымъ. Замѣтимъ кстати, что напрасно г. Кесслеръ не обозначилъ при каждомъ примѣрѣ, откуда онъ заимствованъ, потому что такое указаніе всегда бываетъ полезно, а иногда даже и необходимо для преподавателя.

Стр. 186. Выраженіе: orbem terrae caede atque incendiis vastare cupientem переведено довольно странно: разрушить міръ кровопролитіемъ и пожарами.

Стр. 187. Прим. 2, есть указаніе на то, что только со времени Ливія an употребляется въ простомъ косвенномъ вопросѣ въ одинаковомъ значеніи съ num. Ср. подобныя же указанія на стр. 220, 230, 235, 240, 255 и др. Нельзя не выразить сожалѣнія отомъ, что подобныя историческія замѣчанія у автора встрѣчаются лишь спорадически; ихъ можно бы было провести довольно послѣдовательно черезъ большинство отдѣловъ синтаксиса, воспользовавшись напр. такими почтенными пособіями, какъ труды Дрегера (Historische Syntax der Lateinischen Sprache), Кюнаста, (Die Hauptpunkte der Livianischen Syntax) и др.

Стр. 189. Какимъ образомъ форма: Scis te dixisse—tu dixisti, idque ego scio?

Стр. 220. Опрежденіе латинскаго Abl. absol., сравнительно съ русскимъ языкомъ, не совсѣмъ удачно. Г. Кесслеръ говоритъ, что въ латинскомъ языкѣ «Abl. absol. ничемъ не отличается отъ обыкновеннаго (?) творительнаго падежа. Какъ всякій творительный падежъ, онъ составляетъ только членъ предложенія; съ точки

же зрѣнія русскаго языка (такъ какъ Abl. abs. переводится придаточнымъ предложениемъ), онъ представляется какъ бы особою формою придаточнаго предложенія и поэтому, сравнительно съ русскимъ языкомъ, можно составить слѣдующее правило: Abl. absolutus estъ придаточное обстоятельствоное предложеніе, въ которомъ подлежащее поставлено въ творительномъ падежѣ и сказуемое въ творительномъ падежѣ причастія.— Не говоря уже о томъ, что опредѣленіе автора мало уясняетъ сущность дѣла, мы обратимъ вниманіе на то, что главное отличіе, которое онъ видитъ между латинскою и русскою конструкціями и на которомъ зиждится все правило, неопредѣленно, потому что въ приведенныхъ самимъ же г. Кесслеромъ примѣрахъ латинскій Abl. abs. гораздо удобнѣе можетъ быть переданъ по русски не придаточнымъ предложениемъ, а обстоятельствомъ времени, напр. *Romulo regnante* въ царствованіе Ромула; *hoste victo* послѣ побѣды надъ непріателемъ.— Можно бы было также при объясненіи Abl. abs. сопоставить старинную славяно-русскую конструкцію дательнаго самостоятельнаго.

Стр. 224. Обороты въ родѣ *natura duce, te adjutore* и т. п. объясняются тѣмъ, что въ нихъ подразумѣвается неупотребительное причастіе глагола *esse*. Но какъ же можетъ подразумѣваться слово неупотребительное? (см. стр. 239).

Стр. 227. Говоря о различномъ переводѣ Герундива и Part. Perf. Pass. въ оборотѣ Abl. abs., г. Кесслеръ приводитъ примѣры, которые, по приложеннымъ имъ переводамъ, совершенно однозначущи: *Caesare interficiendo*—убіеніемъ Цезаря и *Caesare interfecto*—убіеніемъ Цезаря.

Стр. 242. Мѣсто, занимаемое въ предложеніи союзомъ *que*, опредѣлено не совсѣмъ понятно. *Que*, говоритъ авторъ, присоединяется къ концу того слова, которое занимаетъ первое мѣсто во всемъ предложеніи или же *первое мѣсто члена предложенія* (?), напр. *obsessaque urbs est*.

Стр. 243. Согласно съ Шмальфедомъ (*Lateinische Synonymik*) авторъ предполагаетъ, что *atque* образовалось изъ

adŕque; но какимъ образомъ эти два слова даютъ смыслъ: я прибавлю еще, я долженъ еще прибавить—не понятно.

Стр. 288. Страннымъ образомъ Гораций причисляется къ писателямъ серебряннаго вѣка.

Число подобныхъ недомолвокъ и неточностей можетъ быть значительно увеличено, но и приведенныхъ достаточно для того, убѣдиться, что книга г. Кесслера требуетъ внимательнаго пересмотра, особенно со стороны изложенія и сравненія съ русскимъ языкомъ. Тѣмъ не менѣе и въ настоящемъ видѣ она можетъ служить хорошимъ пособіемъ при преподаваніи латинскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ.

На основаніи изложеннаго Учебный Комитетъ находитъ возможнымъ—составленную преподавателемъ третьей С.-Петербургской гимназій Э. Кесслеромъ книгу: «Синтаксисъ латинскаго языка,—по нѣмецкимъ источникамъ (С. Петербургъ. 1874 г.)» рекомендовать для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи латинскаго языка,—съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи названной книги, тщательно пересмотрѣлъ и исправилъ оную, согласно сдѣланнымъ замѣчаніямъ.

Учрежденіе стипендіи имени Преосвященнаго Іустина, Епископа Острожскаго, Викарія Волынской Епархіи.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 3 день Мая сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ Ярославской Духовной Семинаріи стипендіи имени Епископа Іустина, Викарія Волынской Епархіи, на проценты съ пожертвованнаго имъ капитала въ количествѣ 1200 руб., съ предоставленіемъ сей стипендіи достойнѣйшему по успѣхамъ и поведенію бѣдному воспитаннику оной.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны въ службѣ.

Преподаватель Латинскаго языка въ Волынской Семинаріи Василій Борисоглѣбскій, согласно прошенію, перемѣщенъ въ Воронежскую Семинарію, — на вакантную же кафедру по Латинскому языку, послѣ трехъ пробныхъ уроковъ избранъ и утвержденъ Преподаватель Гемплетики Теодоръ Рождественскій.

Отъ Волынской Духовной Консистеріи.

Преподаватель Воронежской Духовной Семинаріи, Василій Абрамовичъ Маврицкій, препровождая въ Волынскую Духовную Консистерію экземпляръ составленнаго имъ «свода узаконеній и замѣтокъ по вопросамъ Пастырской практики», съ объявленіемъ о сей книгѣ, проситъ Консистерію оказать содѣйствіе къ распростаненію оной въ средѣ священно-служителей—Волынской Епархіи.

Такъ какъ, по разсмотрѣніи въ Консистеріи означенной книги, она оказалась весьма пригодною для руководства приходскихъ священниковъ, то Консистерія при семъ присланномъ Е. Маврицкимъ объявленіи о содержаніи этой книги для припечатанія такового въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, (1) проситъ редакцію сихъ вѣдомостей объявить Духовенству Волынской Епархіи объ изданіи и поступленіи въ продажу вышеупомянутой книги, цѣна которой назначена съ пересылкою 1 руб. 50 коп., съ тѣмъ, что бы причты, желающіе пріобрѣсти оную книгу для себя или бібліотекъ церковныхъ, требованія свои адресовали: «въ Воронежъ на имя преподавателя Семинаріи Василія Маврицкаго.

---

(1) Напечатано въ 8 №.

Отъ Правленія Вольнской духовной Семинаріи.

- 1) Предъ началомъ наступающаго 1879. учебнаго года имѣть быть произведенъ приемъ учениковъ въ Семинарію.
- 2) Приемные экзамены начнутся 1 Сентября и продолжатся не болѣе одной недѣли.
- 3) Прошенія о допущеніи къ приемнымъ экзаменамъ должны быть подаваемы на имя Ректора Семинаріи не позже 30 Августа.
- 4) При прошеніяхъ представляются: свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи, если просители обучались въ училищахъ, и метрическія свидѣтельства, или, при неизбѣжности оныхъ, выписи изъ метрическихъ книгъ.
- 5) Молодые люди изъ податнаго состоянія, желающіе поступить въ число воспитанниковъ Семинаріи, должны представить увольненіе ихъ отъ общества.
- 6) Приемъ учениковъ дозволяется какъ въ первый классъ Семинаріи, такъ и въ слѣдующіе, за исключеніемъ шестаго.
- 7) Въ первый классъ поступаютъ въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ, для поступленія въ слѣдующіе три класса требуется соответственный возрастъ (Уст. Сем. § 121.)
- 8) По уважительнымъ причинамъ могутъ быть принимаемы въ первый классъ Семинаріи и такіе воспитанники, которые окажутся не болѣе шести мѣсяцевъ старше или моложе того возраста, какой назначенъ въ § 121 Уст. Сем. если только въ другихъ отношеніяхъ они будутъ удовлетворять требованіямъ того Устава (Опредѣл. Св. Синода 20го Ноября 1874 г.).

9) Воспитанники духовных училищъ, поступавшіе въ нихъ въ опредѣленномъ уставомъ возрастѣ, но пробывшіе въ томъ или другомъ классѣ училища не одинъ, а два года, и поэтому при окончаніи училищнаго курса достигшіе возраста выше опредѣленнаго Семинарскимъ Уставомъ для поступающихъ въ первый классъ Семинаріи, допускаются въ 1-й классъ Семинаріи въ виду той связи, въ какой поставлены училища въ отношеніи къ Семинаріямъ. (Опред. Св. Сѣн. $\frac{16 \text{ Февр.}}{17 \text{ Март.}}$ 1872 г.).

10) Для поступленія въ 1-й классъ Семинаріи требуется удовлетворительное, въ предѣлахъ училищнаго курса, знаніе слѣдующихъ предметовъ: 1) Свящ. Исторія Ветхаго и Новаго завѣта; 2) Пространнаго Христіанскаго Катихизиса; 3) и 4) Изъясненія Богослуженія съ церковнымъ уставомъ; 5) Русскаго языка; 6) Церковно-славянскаго языка; 7) Латинскаго языка; 8) Греческаго языка; 9) Географіи и 10) Ариѳметики.

11) Ученики, окончившіе курсъ въ духовныхъ училищахъ съ хорошимъ поведеніемъ, но имѣющіе въ своихъ училищныхъ аттестатахъ отмѣтки по успѣхамъ 2 и 1 балль, не лишаются права на доступъ къ приемнымъ экзаменамъ, такъ какъ по §§ 116 и 124 Уст. Сем., приемъ въ Семинарію обусловливается не отмѣтками въ училищныхъ аттестатахъ, а удовлетворительностію отвѣтовъ на приемныхъ экзаменахъ. (опред. Св. Сѣн. $\frac{10}{23}$ Января 1873 г.).

12) При приемѣ учениковъ въ классы выше перваго они не подвергаются особымъ испытаніямъ по существующимъ программамъ за всѣ предшествующіе классы (какъ Семинаріи, такъ и Училища); но испытаніе ихъ

въ знаніи курса предшествующаго класса ведется такъ, чтобы можно было убѣдиться, имѣеть ли испытуемый соответствующія классу, въ который онъ желаетъ поступить, познанія и по тѣмъ предметамъ, которые преподаются въ низшихъ классахъ. (Опред. Св. Синод. ^{13 Февр.} _{26 Март.} 1870 г.)

- 13) Желаящіе поступить въ V классъ дух. Семинарій воспитанники, окончившіе курсъ въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ не преподаются классическіе языки, должны, сверхъ экзамена по предмету изъясненія Св. Писанія, экзаменоваться и по древнимъ языкамъ, въ объемѣ курса первыхъ четырехъ классовъ Семинарій (Ук. Св. Синод. 11 Декабр. 1873 г. № 55.)
- 14) Воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства, не окончившіе курса, желая поступить въ одинъ изъ классовъ духовныхъ Семинарій, за исключеніемъ VI (§ 120 Сем. Уст.), должны, согласно требованію § 121 Уст. Сем., подвергаться испытанію по тѣмъ предметамъ, знаніе которыхъ требуется для поступленія въ тотъ или другой классъ. (опред. Св. Свн. ^{23 Март.} _{8 Апрель.} 1872 г.)
- 15) Не окончившіе полнаго Семинарскаго курса, но желающіе получить санъ священника, діаконы и другія лица православнаго исповѣданія принимаются въ богословскіе классы Семинаріи не иначе, какъ по требуемому Семинарскимъ уставомъ испытанію по строгомъ примѣненіи къ нимъ требованій 122 § устава. (Опред. Св. Синод. ^{21 Юня} _{5 Юля} 1873 г.)
- 16) Получившіе на приѣмномъ экзаменѣ высшіе баллы до 3 включительно по каждому предмету принимаются въ

Семинарію въ установленномъ для каждаго класса числѣ, по порядку полученныхъ балловъ. Въ случаѣ равенства балловъ и недостатка вакансій, приемъ рѣшается жребіемъ. (Уст. Сем. § 124).

17 Переэкзаменовкѣ на приемныхъ испытаніяхъ не допускаются. (Ук. Св. Синод. 28 Іюля 1870 года, № 44).

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангель 29-го Іюля возвратился въ Житомиръ изъ отпуска, даннаго Ему Святѣйшимъ Синодомъ, и въ тотъ же день вступилъ въ управленіе Волынской Епархіею. О чемъ, по распоряженію Его Высокопреосвященства, сямъ объявляется по Волынской Епархіи.

Редакторъ П. Бллевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 24 Іюля 1875 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Августа № 16 1875 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О МѢСТАХЪ ХРИСТІАНСКИХЪ СОБРАНІЙ И БОГОСЛУЖЕНІЯ ВЪ ПЕРВЫЕ ТРИ ВѢКА.

(Окончаніе).

На долю Рима выпало сохранить памятники сокрытой отъ глазъ языческаго міра исторіи мѣсть христіанскихъ богослужебныхъ собраній въ первые три вѣка. Подобно тому, какъ Византія была свидѣтельницей торжества христіанства и хранительницей памятниковъ его побѣды надъ язычествомъ, Римъ былъ свидѣтелемъ бѣдственной, критической эпохи первыхъ трехъ вѣковъ христіанства и хранителемъ сокровенныхъ памятниковъ христіанства этой мрачной эпохи. Здѣсь исторія мѣсть христіанскихъ собраній и богослуженія сосредоточивается въ катакомбахъ. (1)

Изученіе катакомбъ представляетъ двоякій интересъ. Прежде всего самыя катакомбы, какъ дѣло первыхъ христіанъ, поразительное по своимъ гигантскимъ размѣрамъ, сами по себѣ представляютъ явленіе въ высшей степени замѣчательное. Ближайшій интересъ изученія катакомбъ сосредоточивается собственно въ церквахъ катакомбныхъ. Долго думали (и думаютъ), что типъ первыхъ христіанскихъ церквей былъ заимствованъ отъ

(1) Эта часть составлена по Dictionnaire des antiquités chretiennes — Мартиньи.

языческихъ базиликъ. Внимательное изученіе римскихъ катакомбъ сильно умѣрило мнѣнія археологовъ на этотъ счетъ. Нынѣ извѣстно почти съ достовѣрностію, что подземныя церкви, которыя встрѣчаются въ катакомбахъ такъ часто и которыя обыкновенно на половину изсѣчены въ почвѣ, на половину выстроены, послужили образцомъ для первоначальныхъ христіанскихъ собственно архитектурныхъ храмовъ. Ученый Боттари первый усмотрѣлъ аналогію между тѣми и другими и первый обозначилъ эту аналогію. Мнѣніе этаго ученаго было принято потомъ и другими учеными и наконецъ въ послѣднее время ученымъ Марки, подѣ перомъ котораго доказательство этого факта, столь интереснаго и важнаго для христіанской архитектуры, получило всѣ признаки очевидности.

Въ силу двоякаго интереса представляемаго катакомбами, мы прежде, нежели будемъ говорить о катакомбахъ, какъ собственно мѣстахъ христіанскихъ собраний и богослуженія, считаемъ нужнымъ рѣшить нѣкоторые общіе вопросы, касающіеся катакомбъ и такъ или иначе относящіеся къ предположенной нами цѣли.

Что такое катакомбы?—Катакомбы суть выкопанныя первыми христіанами подземелья, въ которыхъ первоначально христіане погребали умершихъ, совершали богослуженіе и скрывались отъ язычниковъ во время гоненій.

Первоначально названіе: катакомба—принадлежало собственно только гриптѣ (крипта—подземная церковь) кладбища святаго Каллиста, гдѣ по древнему преданію были погребены на короткое время тѣла апостоловъ св. Петра и св. Павла, скрытыя римскими христіанами отъ восточныхъ, которые будто бы приходили, какъ говоритъ преданіе, взять эти тѣла. Это мѣсто называлось *ad catacumbas*. Въ средніе вѣка, въ расширенномъ смыслѣ, названіе: катакомбы было усвоено всей совокупности кладбищъ, которыя расположены въ почвѣ территоріи Рима и которыя потомъ получили еще другое названіе—подземный Римъ; такъ какъ они образуютъ около города какъ

бы другой огромный городъ, городъ мертвыхъ. Въ еще болѣе обширномъ смыслѣ катакомбами стали называть вообще всё подземныя кладбища, которыя находятся и въ другихъ мѣстностяхъ и странахъ. Болѣе извѣстныя изъ этихъ катакомбъ суть катакомбы около Неаполя. Замѣчательны также катакомбы въ Миланѣ и у насъ въ Крыму.

Мы будемъ имѣть въ настоящій разъ въ виду исключительно только римскія катакомбы.

Происхожденіе слова: катакомбы достоверно не опредѣлено. Одни производятъ его отъ греческихъ словъ *ката*, подъ и *тимвос* холмъ, курганъ, могила, или *кимвос* обозначающее пустое, выдобленное мѣсто. Другіе производятъ это слово отъ *ката* и *кимви*, основываясь на сходствѣ, которое существуетъ между гробницею въ формѣ саркофага и пустою внутренностію сосуда, судна, *сумба* или *сумба*. Ученый Марки думаетъ, что это слово могло образоваться отъ латинскаго *cumbo*— глагола, который въ соединеніи съ предлогами *ad, cum, de*, обозначаетъ: лежать и ложиться. По этой этимологіи катакомба будетъ обозначать подземное мѣсто, или мѣсто, гдѣ полагаютъ. Каждая изъ этихъ этимологій слова: катакомбы можетъ быть правдоподобна, но во всякомъ случаѣ происхожденіе этого слова все таки остается не рѣшеннымъ достоверно и окончательно.

Между кладбищами подземнаго Рима, изъ которыхъ около шестидесяти извѣстны по крайней мѣрѣ по имени, одни получили свое названіе отъ имени одного или многихъ святыхъ, которые въ нихъ погребены, или которые сами ископали ихъ для себя, что встрѣчается чаще, или которые только дозволяли христіанамъ приготовить для нихъ мѣсто погребенія. Таковы напр. кладбища св. Агнессы, св. Прискиллы, св. Панкратія, св. Гермеса. Другія—такихъ кладбищъ большее число,—получили свое названіе отъ имени собственниковъ земли, въ которыхъ они ископаны, или отъ имени основателей ихъ, или даже наконецъ отъ имени тѣхъ лицъ, которыя только разви-

рили ихъ; потому что во время гоненій церковь могла владѣть своими подземельями не иначе, какъ только подъ какимъ нибудь частнымъ именемъ. Вслѣдствіе такого порядка нѣкоторыя кладбища получили названіе напр. Домитиллы, Балбины, Каллиста: ни одно изъ этихъ лицъ не было погребено въ тѣхъ подземныхъ кладбищахъ, которыя носятъ ихъ имена. Такимъ же образомъ произошли названія, которыя получили свое начало отъ лицъ совершенно не извѣстныхъ, какъ напр. кладбища Претекстата, Апровія, Новеллы, Понтія, Максима, которыя открыты недавно. Послѣ мира, дарованнаго церкви Константиномъ Великимъ, многія изъ кладбищъ этого послѣдняго разряда мало по малу утратили свои первоначальныя названія и получили новыя отъ того или инаго великаго святаго, имени котораго былъ посвященъ алтарь церкви кладбища. Съ того же времени нѣкоторые знаменитые мученики и папы дали свое имя кладбищамъ, въ которыхъ они были погребены. Такимъ образомъ напр. кладбище Балбины получило имя св. Марка, кладбище Каллиста стало называться кладбищемъ св. Сикста и св. Цециліи. Различіе этой двойной номенклатуры, говоритъ ученый римскій археологъ Росси, существенно важно въ исторіи подземнаго Рима и служить прекраснымъ средствомъ къ разрѣшенію многочисленныхъ затрудненій. Оно соотвѣтствуетъ двумъ періодамъ—гоненій на христіанство и его побѣды и дѣлитъ христіанскіе памятники на двѣ различныя фамиліи: фамилію вѣбовъ гоненій на христіанъ и фамилію времени побѣды христіанства.

Катакомбы вообще ведутъ свое начало отъ древняго обычая полагать трупы умершихъ въ углубленіяхъ, высѣченнахъ въ землѣ или скалѣ. Для этой цѣли, особенно богатыя фамиліи, устраивали склепы или комнаты, которыя и служили фамиліюной усыпальницей. Въ стѣнахъ этихъ склеповъ дѣлались въ нѣсколько рядовъ ниши или углубленія, въ которыхъ и были полагаемы трупы умершихъ. Обычай полагать въ углубленіяхъ самыя тѣла умершихъ существовалъ у тѣхъ народовъ, у которыхъ не было въ

обычаѣ трупосожженіе, напр. у евреевъ, египтянъ и потомъ у христіанъ. У грековъ же и римлянъ было въ обычаѣ сжигать трупы, послѣ чего пепель собирался въ урну, которая и ставилась въ нишу. Иногда отдѣльныя комнаты, служившія фамильными усыпальницами, соединялись между собою галлереями и въ такомъ случаѣ онѣ получали видъ собственно катакомбъ. Самое названіе катакомбъ, филологія котораго нами представлена, указываетъ на первоначальное происхожденіе ихъ изъ экскавацій подобнаго рода.

Настоящій видъ катакомбъ не первоначаленъ. Прежде они были гораздо меньше и центръ ихъ лежалъ въ какомъ нибудь одномъ кладбищѣ или склепѣ. Настоящій же видъ катакомбъ образовался путемъ наростанія, какъ это можно слѣдить по названіямъ лицъ владѣвшихъ отдѣльными кладбищами. По всей вѣроятности отдѣльныя помѣщенія постепенно расширялись въ своемъ объемѣ, рядомъ съ ними высѣкались новыя, которыя соединялись съ прежними посредствомъ галлерей—и такъ далѣе. На этотъ способъ постепеннаго наростанія указываетъ между прочимъ и самая неправильность расположенія ходовъ и кладбищъ. Поэтому каждое отдѣльное помѣщеніе можетъ служить топографической единицей, положившей начало катакомбамъ.

О времени и способѣ происхожденія римскихъ катакомбъ различныя ученые думаютъ различно. Одни, основываясь на крайне бѣдственномъ положеніи христіанъ въ первые три вѣка и признавая эту гигантскую работу невыполнимою въ тотъ періодъ времени, сравнительно короткій, въ который катакомбы завершились, полагаютъ начало происхожденія катакомбъ въ дохристіанскомъ мѣрѣ. Представитель этого мнѣнія есть Бозіо, первый изслѣдователь катакомбъ, новый Христофоръ Колумбъ, какъ его называютъ. Другіе, какъ кавалеръ Росси и іезуитъ Марки, основываясь на точномъ изученіи катакомбъ, полагаютъ ихъ начало въ христіанскомъ мѣрѣ. Въ пользу дохристіанскаго происхожденія существуютъ

два объясненія.—Бозіо полагають, что началомъ римскихъ катакомбъ послужили римскія каменоломни, находившіяся неподалеку отъ Рима. У римлянъ онѣ назывались *arenaria* и *latomia*. Въ тѣхъ и другихъ добывались матеріалы, необходимые для городскихъ построекъ—въ первыхъ—песокъ, откуда и самое названіе *arenaria*, въ послѣднихъ—камень. Чтобы не повредить верхнихъ слоевъ почвы, пужныхъ для земледѣлія, шахты обыкновенно велись въ среднемъ слоѣ. Этими то каменоломнями и воспользовались христіане. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что для работы въ этихъ каменоломняхъ употреблялись, по свидѣтельству Цицерона, главнымъ образомъ рабы; рабы же служили и проводниками по нимъ. А извѣстно, что христіанство нашло первыхъ своихъ послѣдователей по преимуществу между рабами и вообще въ низшемъ классѣ народа. Извѣстно также, что и самые христіане ссылались на работы въ каменоломни. Такъ св. Климентъ римскій былъ сосланъ въ крымскія каменоломни близъ Инкермана. Такимъ образомъ очень возможно, что рабы изъ христіанъ и ссыльные христіане, работавшіе въ каменоломняхъ, знали ихъ расположеніе лучше, нежели кто другой, и во время гоненій могли извѣщать своихъ собратій по вѣрѣ о каменоломняхъ, какъ самомъ безопасномъ убѣжищѣ отъ преслѣдованія гонителей. Другое объясненіе въ основѣ сходно съ первымъ. Оно также полагаетъ начало происхожденія катакомбъ въ дохристіанскомъ мірѣ. Представители этого объясненія говорятъ, что невозможно произвести такіа гигантскія работы съ такими ничтожными средствами, которыми располагали христіане, и въ такое короткое время,—невозможно, чтобы эти работы оставались тайной для язычниковъ,—и, значить, невозможно, чтобы Римъ, представитель язычества, терпѣлъ около себя христіанскія кладбища,—наконецъ невозможно, что самые собственники земли, въ которой лежатъ катакомбы, не воспрепятствовали христіанамъ рыться въ этой землѣ. Полагая такимъ образомъ невозможнымъ, чтобы римскія катакомбы получили свое начало въ христіанскомъ мірѣ

и были обязаны своимъ происхожденіемъ христіанамъ, представители втораго объясненія полагаютъ начало происхожденія катакомбъ въ обычаѣ римлянъ пролагать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подземные пути сообщенія и при этомъ обыкновенно ссылаются на Страбона, у котораго дѣйствительно есть упоминаніе о подобныхъ путяхъ.

Но теорія, полагающая начало римскихъ катакомбъ въ дохристіанскомъ мірѣ вообще, въ настоящее время оставлена, благодаря болѣе тщательнымъ и болѣе научнымъ изслѣдованіямъ, произведеннымъ главнымъ образомъ ученымъ іезуитомъ Марки, который выставилъ вѣстѣ съ тѣмъ свою теорію. Эта теорія въ конечномъ своемъ результатѣ формулируется такъ: «римскія катакомбы обязаны своимъ происхожденіемъ единственно христіанамъ и ископаны ими съ преднамѣренною цѣлю — хоронить умершихъ собратій по вѣрѣ и совершать богослуженіе.» Мы не входимъ въ критическій разборъ первой теоріи, полагающей начало римскихъ катакомбъ въ дохристіанскомъ мірѣ, и ея объясненій; такъ какъ отношеніе между этой теоріей и теоріей Марки, какъ всякій увидитъ, таково, что если признать доказательства теоріи Марки достовѣрными, — а не признать ихъ такими, какъ опять всякій увидитъ, невозможно, то первая теорія падаетъ сама собою.

Теорія Марки основывается на двухъ не опровержимыхъ аргументахъ, изъ которыхъ одинъ добытъ изученіемъ почвы, въ которой расположены катакомбы, а другой — изученіемъ архитектурныхъ формъ строенія катакомбъ.

Первый аргументъ. Природная почва Рима и его окрестностей покрыта, на довольно значительной глубинѣ, каменными породами трехъ различныхъ происхожденій: *вулканическаю*, происшедшими отъ переворотовъ, которымъ подвергалась эта страна во времена очень отдаленной древности, — *нептуническаю*, отложенными морскими волнами, — и *флювиальнаю*, отложенными теченіемъ рѣкъ. Нѣкоторыя изъ христіанскихъ кладбищъ располо-

жены уже въ слояхъ двухъ послѣднихъ происхожденій т. е. непуническаго и флювіальнаго. Таковы кладбища св. Понтина и кладбища, которыя носятъ имена св. Юлія и св. Валентина, въ холмѣ, который простирается вдоль дороги Фламинія, между Тибромъ и древнею дорогою *Jalaria*, въ такъ называемомъ *Collis Hortorum*. Но нѣтъ никакой вѣроятности въ предположеніи, чтобы язычники эксплуатировали эти слои, такъ какъ матеріалы, которые можно было добывать въ этихъ слояхъ непригодны для построекъ и потому самому не представляли никакой приманки для промышленниковъ. Что касается породъ вулканическаго происхожденія, то онѣ раздѣляются на три класса по тремъ условіямъ, въ которыхъ находится *пуццолана* (землянистое вещество, извергаемое вулканами), которая, являясь въ различныхъ видахъ соединенія, служитъ общимъ основаніемъ всѣхъ трехъ классовъ указанныхъ породъ, вълѣдствіе чего и самые классы различаются между собою тремя различными названіями. Первый классъ составляетъ *пуццолана чистая*: это порода, въ которой пуццолана является въ песчаномъ, сыпучемъ состояніи, чуждомъ всякаго посторонняго вещества, которое бы могло соединять и связывать молекулы. Второй классъ составляютъ породы, въ которыхъ пуццолана смѣшана съ нѣкоторымъ естественнымъ цементомъ, который даетъ ей нѣкоторую твердость и видъ камня. Это соединеніе называется *туффъ зернистый*. Наконецъ третій классъ составляютъ породы, въ которыхъ пуццолана соединена съвязкимъ и упорнымъ цементомъ, такъ что отсюда образуются твердыя массы пригодныя для построекъ стѣнъ. Это—*туффъ каменозидный*. Язычники эксплуатировали только породы перваго и третьяго классовъ: первая для добычки вещества для цемента, послѣдняя— для добычки камня. Христиане напротивъ ни когда не производятъ своихъ работъ именно въ порядкахъ этихъ 1-го и 3-го классовъ:—въ породахъ перваго класса потому, что онѣ за недостаткомъ связующаго ихъ молекулы элемента были непригодны для той цѣли и употребленія, для ко-

торыхъ христіане предназначали свои кладбища;— въ породахъ третьяго класса потому, что онѣ по своей чрезвычайной крѣпости требовали особенно продолжительнаго и тяжкаго труда. Поэтому-то христіане отдають исключительно предпочтеніе породамъ втораго класса. Ибо кромѣ легкости и удобства, которыя представляли эти породы для производства работъ, дѣйствіе воздуха, который проникалъ сюда чрезъ отверстія, сообщало имъ въ самомъ непродолжительномъ времени, такую твердость, что онѣ были въ состояніи поддерживать тяжесть не только сводовъ корридоровъ и нишей, отдѣленныхъ (посредствомъ сводовъ) одни отъ другихъ и часто расположенныхъ въ нѣсколько этажей (до тринадцати), но и еще тяжесть особаго рода карнизовъ, на которые ставились кирпичныя или мраморныя плиты, служившія для задѣлыванія отверстій нишей, чтобы такимъ образомъ запахъ отъ трупнаго разложенія не могъ распространяться,—неудобство, которое кромѣ того устранялось иногда тѣмъ, что тѣла обкладывали слоями негашенной извести, а также—бальзамированіемъ.

Второй аргументъ. Архитектоническая форма катакомбъ доказываетъ еще очевидно, что они могли быть ископаны только христіанами и притомъ именно для той спеціальной цѣли, для которой онѣ предназначались. Эта форма, будучи повсюду одна и таже, наглядно показываетъ, что одна мысль направляла работы христіанъ, именно: устроить тѣсные корридоры, въ стѣнахъ которыхъ можно было бы высѣчь въ нѣсколько рядовъ мѣста для погребенія усопшихъ собратій по вѣрѣ, и потомъ—устроить по мѣстамъ болѣе или менѣе обширныя комнаты, то круглыя, то осьмиугольныя, то въ формѣ продолговатаго четырехугольника, которыя могли бы служить убожищемъ для христіанъ, приходившихъ сюда слушать слово назиданія и присутствовать при совершеніи богослуженія вообще и таинства евхаристіи въ особенности. Эта архитектурная форма катакомбъ такъ очевидна и такъ обща всѣмъ имъ, что положительно устраняетъ

всякую возможность смѣшенія ихъ съ arenaria или съ latomia — двумя видами экскавацій, которыя производились язычниками первыя, какъ мы уже сказали, для добычки вуццоланы чистой, послѣднія — для добычки каменовиднаго туффа, т. е. строительнаго камня. Кромѣ того нельзя упускать изъ виду другое обстоятельство, весьма важное въ данномъ случаѣ, это то, что какъ древнія arenaria, такъ и latomia никогда не представляютъ прямолинейныхъ и вертикальных формъ, потому что самыя эти экскаваціи производились только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя могли давать матеріалы, пригодные для построекъ и представлявшіе приманку для промышленниковъ. А это естественно вносило безпорядокъ и въ самое расположеніе arenaria и latomia. Замѣтимъ также, что какъ въ arenaria, такъ и въ latomia шахты дѣлались широкія настолько, чтобы онѣ давали какъ полный просторъ дѣйствіямъ многочисленныхъ рабочихъ, которые работали въ этихъ шахтахъ, такъ равно свободный проходъ рабочимъ животнымъ и повозкамъ, на которыхъ перевозились добываемые матеріалы. Катакомбы напротивъ всегда представляютъ прямолинейные проходы и вертикальныя стѣны. Этому требовало устройство loculi, (loculi — называются ниши) въ которыхъ тѣла умершихъ всегда полагались въ протяженномъ горизонтальномъ положеніи. Корридоры въ катакомбахъ тѣсны, такъ что только двое и то съ трудомъ могутъ проходить рядомъ. Наконецъ самыя подземелья глубже и имѣютъ иногда до четырехъ и до пяти этажей. Все эти обстоятельства, взятыя вмѣстѣ, съ очевидностію показываютъ, для какихъ цѣлей и для какого употребленія ископаны эти подземелья. Очевидно, что эти гигантскія работы не есть дѣло промышленниковъ, но есть дѣло самихъ христіанъ вообще и въ частности особаго класса людей, извѣстныхъ въ древней церкви подъ именемъ fossores или гробокопателей — и выполненіе этого гигантскаго труда было возможно только благодаря той горячей вѣрѣ и ревности, которыя одушевляли первыхъ христіанъ.

Но принявши за несомнѣнное, на основаніи вышеизложенныхъ неопровержимыхъ аргуменговъ, что римскія катакомбы обязаны своимъ происхожденіемъ исключительно христіанамъ, есть дѣло христіанъ, мы встрѣчаемся опять съ тѣми же затрудненіями, которыхъ не могли обойти представители первой теоріи, полагавшей начало происхожденія катакомбъ въ дохристіанскомъ мірѣ, и которыя собственно и заставили первыхъ изслѣдователей катакомбъ остановиться именно на этой теоріи.

Первое затрудненіе, которое остается и при принятіи теоріи Марки заключается въ вопросѣ: какимъ образомъ христіане могли копать свои катакомбы въ земляхъ, которыя въ эту эпоху должны были принадлежать и принадлежали язычникамъ?—Хотя пригородныя земли, въ которыхъ расположены катакомбы, первоначально составляли собственность язычниковъ, но нѣтъ ничего невозможнаго и въ томъ, что впоследствии эти земли сдѣлались собственностію христіанъ—или посредствомъ купли, или потому, что ихъ языческіе владѣтели обращались въ христіанство, или наконецъ потому, что онѣ мало по малу переходили, по праву наслѣдства, къ лицамъ уже обратившимся въ христіанство, которые, будучи движимы желаніемъ предохранять вѣрующихся, даже и послѣ своей смерти, отъ общенія съ невѣрными, завѣщавали свои земли церкви, такъ чтобы она легко могла устроить свои подземелья для цѣлей погребенія и совершенія богослуженія. Благочестивыя матроны особенно подавали примѣръ такой благотворительности, какъ это видимъ изъ того, что ихъ имена отъ самой первой древности соединены съ нѣкоторыми кладбищами. Такова св. Прискилла, мать сенатора Пуденція и первая основательница обширнаго кладбища, въ которомъ погребена не только эта благородная женщина, но и многіе другіе христіанскіе мученики. Такова же св. Луцінія, св. Юста и многія другія. Извѣстно также, что даже въ тяжкія времена гоненій неприкосновенность кладбищъ, какъ послѣдняго убѣжища, была уважаема, особенно когда имя и обще-

ственное положеніе владѣтеля могло имѣть вліяніе на преслѣдователей. Такимъ образомъ одно изъ древнѣйшихъ кладбищъ христіанскихъ постоянно оставалось неприкосновеннымъ, потому что оно составляло собственность одного изъ членовъ фамиліи Флавіевъ.

Второе затрудненіе. Какія средства употребляли христіане, чтобы скрыть землю, которая оставалась отъ подземныхъ работъ и могла выдать существованіе кладбищъ? Отвѣчать на этотъ вопросъ можно только догадками, такъ какъ историческія документы не сохранили никакого свидѣтельства объ этой подробности. Можно предполагать, что христіане по приведеніи туффа зернистаго во время своихъ работъ въ сыпучій видъ продавали его, не съ коммерческою собственно цѣлію, а для того, чтобы подъ видомъ торговли скрыть дѣйствительную причину своихъ земляныхъ работъ. Это было тѣмъ удобнѣе, что христіанскія кладбища часто лежали рядомъ съ *Iatomia* и *arenaria*. Можетъ также быть, христіане наполняли эту землю долины римской кампаньи, которая по своей природѣ волнообразна. Думаютъ еще, что христіане устроили изъ добываемой земли иногда не большіе искусственные холмы и бросали на нихъ сѣмена травъ и растений, которыя быстро принимались и выросли на тамошней почвѣ и подъ тамъшимъ благопріятнымъ климатомъ. Наконецъ есть одинъ фактъ, который нельзя не признать за достовѣрный и который показываетъ, какъ распоряжались христіане землею, остававшеюся отъ ихъ подземныхъ работъ. Когда стѣны извѣстной галлерей на полнились такимъ числомъ гробницъ, какое только они могли вмѣстить, тогда галлерей, если она не заключала въ себѣ ни часовень, ни криптъ змаенитыхъ мучениковъ, ни вообще мѣсть для собраній, наполнялась остававшеюся отъ раскопокъ землею. Понятно, — что, благодаря этому способу, земля могла быть поглощаема въ громадномъ количествѣ. Ученый Больдетти признаетъ этотъ фактъ не сомнѣннымъ, — и дѣйствительно онъ оправданъ открытіемъ, сдѣланнымъ въ 1716 году въ кладбищѣ св. Агнессы.

Именно: открыты были галереи, которыя съ верху до низу наполнены землею и стѣны, которыхъ имѣли до двѣнадцати расположенныхъ одинъ надъ другимъ этажей гробницъ, весьма плотно задѣланныхъ мраморными или кирпичными плитами, съ греческими и латинскими эпитафіями. Многія изъ этихъ гробницъ имѣли вмѣсто орнаментовъ сосуды, украшенныя изображеніями христіанскихъ сюжетовъ, но ни на одной изъ этихъ гробницъ нѣтъ изображеній предметовъ, обыкновенно служащихъ признакомъ мученической кончины. Однако бывали иногда засыпаемы и галереи, заключавшія въ себѣ гробницы мучениковъ и именно для того, чтобы скрыть ихъ священные останки отъ оскорбленій со стороны язычниковъ. Къ этому средству прибѣгали, вѣроятно, во время гоненія Діоклітіана и потомъ во время нашествія лангобардовъ и готовъ. Въ настоящее время новые изслѣдователи катакомбъ также встрѣчаютъ засыпанныя галереи. Такъ кавалеръ Росси, чтобы сблизить изслѣдовать живопись сводовъ въ катакомбахъ, неоднократно поднимался въ отверстія, образовавшіяся, очевидно, вслѣдствіе постепеннаго осѣданія земли, которою наполнены тѣ или другія части катакомбъ.

Гораздо серьезнѣе третье затрудненіе, заключающееся въ вопросѣ, возбуждаемомъ нѣкоторыми учеными, именно: всегда ли катакомбы составляли исключительную собственность христіанъ? Этотъ вопросъ, очевидно, стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о христіанскомъ или дохристіанскомъ происхожденіи катакомбъ. Мы уже сказали, что римскія катакомбы есть дѣло исключительно только однихъ христіанъ. Этимъ уже предполагается, что христіане были исключительными и владѣтелями катакомбъ и что язычники никогда не имѣли въ нихъ никакой доли. Но такъ какъ нѣкоторые ученые утверждаютъ противное, то мы должны здѣсь войти въ нѣкоторыя подробности, чтобы возстановить истину въ ея правахъ.

1) Скажемъ прежде всего, что взаимное отвращеніе, которое питали какъ христіане къ язычникамъ, такъ и

язычники къ христіанамъ, дѣлало невозможнымъ смѣшеніе кладбищъ тѣхъ и другихъ.

Наши отцы въ вѣрѣ въ данномъ случаѣ вполне образовались съ традиціями ветхаго завѣта. Достаточно открыть священныя книги ветхаго завѣта, чтобы видѣть, какъ патріархи старались уединить свои гробницы отъ всякаго соприкосновенія съ гробницами невѣрныхъ. Известно, что Авраамъ никакъ не хотѣлъ принять предложеніе Хеттеевъ, которые уступали ему для Сарры свою избранную гробницу (Быт. XXIII, 6),—и что онъ предпочиталъ купить особый участокъ, который бы могъ служить мѣстомъ погребенія для него самаго и его семейства. Иаковъ умирая взялъ съ Іосифа торжественное обѣщаніе не оставлять его останковъ въ землѣ египетской (Быт. XLVII, 30) Іосифъ въ свою очередь просилъ о томъ же и почти въ тѣхъ же словахъ своихъ братьевъ (Быт. L, 24).

Тѣже самые религіозные мотивы побуждали христіанъ подражать въ данномъ случаѣ примѣру патріарховъ. И мы не думаемъ, чтобы можно было найти во всей церковной исторіи хотя одно исключеніе изъ этого ненаружимаго порядка. Такъ Кипріанъ съ замѣчательною строгостію упрекаетъ нѣкоего Марціала, еретическаго епископа астурійскаго, въ забвеніе обычаевъ христіанскихъ до того, что онъ хоронилъ своихъ дѣтей въ языческихъ кладбищахъ и среди невѣрныхъ. Онъ указываетъ кромѣ того, что на гробницахъ мучениковъ издревле совершалась божественная евхаристія, и, значитъ, едва ли нужно говорить, что одно только предположеніе, чтобы христіане соглашались когда либо совершать молитвы, пѣспопѣнія и самое страшное изъ таинствъ въ мѣстахъ, освещенныхъ присутствіемъ останковъ языческихъ, которые, по самому утвердившемуся вѣрованію между христіанами, были врагами Божиими и обречены на вѣчныя мученія, было бы не справедливо и оскорбительно для христіанъ и ихъ строгой религіозной разборчивости. Вообще осторожность, которую въ данномъ случаѣ внушала христіан-

ская религія, была несомѣнно велика. Христіане остерегались отъ всякаго соприкосновенія, которое могло освернить ихъ тѣла, сдѣлавшіяся чрезъ участіе въ таинствахъ храмами Духа Святаго и предназначенныя къ славному воскресенію.

Съ другой стороны и самые язычники были не менѣе осторожны въ данномъ случаѣ. Только въ основаніи ихъ осторожности лежатъ другіе мотивы: гордость и презрѣніе. Кто не знаетъ, какъ исключительны были въ особенности римляне во всемъ томъ, что касалось гробницъ? Цицеронъ передаетъ, что въ эпоху, предшествовавшую эрѣ христіанской, законъ о гробницахъ былъ въ Римѣ строгъ до такой степени, что совершеніе погребенія на извѣстномъ кладбищѣ пообрядамъ, чуждымъ религіи владыца кладбища, а равно и погребеніе лицъ, принадлежавшихъ къ другимъ родамъ или фамиліямъ, разсматривались какъ преступленія. Въ это время устройство гробницъ и надгробныхъ монументовъ разсматривалось какъ средство передать свое имя въ потомство, и, значить, это дѣло имѣло въ основаніи личный эгоизмъ. Августъ нѣсколько расширилъ кругъ личного эгоизма, но все таки не вывелъ обычаевъ изъ предѣловъ эгоизма фамильнаго: его мавзолеей на Марсовомъ полѣ, предназначенъ былъ для погребенія его самаго, его близкихъ и семейныхъ. О томъ же заботятся и другіе императоры послѣ Августа. Фамиліи патриціанскія, на сколько возможно, подражаютъ этому исключительному тщеславію. Наконецъ кладбища, устроенныя на общественное иждивеніе, даютъ удовлетвореніе тѣмъ, матеріальныя средства которыхъ не равнялись гордости — отпущенникамъ, торговцамъ, артистамъ и пр., между которыми проскальзывала иногда украдкою и какой нибудь рабъ, который былъ въ состояніи внести небольшую сумму, необходимую для покрытія расходовъ на приготовленіе не большой урны и тѣсной ниши. И эти кладбища находились подъ охраной общественной религіи и законовъ. Тѣла людей низшаго класса и рабовъ, бывшихъ не въ состо-

яній платитъ за сожженіе, бросались какъ попало, вмѣстѣ съ трупами животныхъ, въ назначенныя для этого мѣста близъ эквилинской горы и называвшіяся *puticuli*—это вѣчное безславіе языческой римской цивилизаціи. Такимъ образомъ нельзя не видѣть, что въ обычаяхъ римлянъ относительно практики погребенія повсюду господствуетъ гордость касты, ненависть къ чужестранцу и отвращеніе къ его сосѣдству и соприкосновенію съ нимъ въ послѣднемъ жилищѣ. Но если мы припомнимъ, какое отвращеніе и презрѣніе внушали римлянамъ и язычникамъ вообще христіане, которыхъ смѣшивали кромѣ того съ іудеями, уже отверженными,—если поразмыслимъ надъ тѣми жестокими гоненіями, въ которыхъ сказывалась эта ненависть язычниковъ;—то возможно ли предположить, чтобы люди такъ презираемые и такъ преслѣдуемые, имѣли долю въ кладбищахъ своихъ властителей и тирановъ? И такъ предположеніе, что катакомбы въ первые вѣка христіанства служили общимъ кладбищемъ для всего народа римскаго, безъ различія культа, не возможно по существу дѣла.

2) Къ этому доказательству, основанному на соображеніи взаимныхъ отношеній язычниковъ и христіанъ въ данномъ случаѣ, можно присоединить другое—положительное, фактическое.

Кладбища христіанскія имѣютъ свой особый характеръ, имъ однимъ исключительно свойственный, который не дозволяетъ смѣшивать ихъ ни съ какими другими кладбищами. Первую и самую существенную, отличительную черту христіанскихъ кладбищъ представляетъ форма самой гробницы—*loculus*. Это—горизонтальная ниша, высѣченная въ натуральныхъ стѣнахъ катакомбныхъ корридоровъ, достаточно пространная, чтобы вмѣстить трупъ, нѣсколько расширенная къ сторонѣ головы и нѣсколько суженная къ сторонѣ ногъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ниша предназначалась для вмѣщенія двухъ труповъ, она получала регулярно форму продолговатаго четырехуголь-

ника; потому что тѣла полагались въ обратномъ одно въ другому направленіи. Эта система повсюду является неизмѣнною и не представляетъ никакихъ исключеній. Марки заявляетъ, что во всемъ томъ, что онъ читалъ объ этомъ предметѣ, онъ не нашелъ ни одного слова, которое бы подрывало истинность этого наблюденія. Далѣе, тѣла постоянно были полагаемы въ *гробницы новыя*, только что извѣченныя по размѣрамъ тѣла, которому они должны были дать убѣжище, послѣ чего гробницы закладывались мраморными или кирпичными плитами. Это обстоятельство естественно приводитъ на память описаніе гроба Спасителя: и положилъ (Юсифъ) его (тѣло Спасителя) въ новомъ своемъ гробѣ, который выскѣкъ онъ въ скаль; и, приваливъ большой камень къ двери гроба, удалился (Матѣ XXVІІ, 60). Очевидно, что христіане, избирая этотъ родъ погребенія, имѣли намѣреніе подражать образу погребенія Спасителя. По этому примѣру, каждый вѣрующій имѣлъ свой новый гробъ, гдѣ еще никто не былъ положенъ, какъ говорится о гробѣ Спасителя (Лук. XXIII, 53), и который, даже до воскресенія, не долженъ былъ оспариваемъ у него никѣмъ другимъ. Этотъ обычай былъ заимствованъ христіанами отъ іудеевъ.

Очевидно, что форма гробницъ христіанскихъ такъ отлична отъ формы гробницъ языческихъ, о которой мы сказали выше, что и ея одной достаточно, чтобы смѣшеніе тѣхъ и другихъ гробницъ сдѣлать не возможнымъ. Но если эти гробницы различаются уже по формѣ, то это различіе еще замѣтнѣе въ аксессуарахъ. Крайне рѣдкое явленіе, чтобы плиты, которыми закрывались ниши, не пріислали какого нибудь несомнѣннаго признака христіанскаго. Къ такимъ признакамъ принадлежатъ прежде всего надписи, способъ выраженія которыхъ внушаетъ благочестіемъ, которое невозможно не распознать, и формулы которыхъ, хотя безконечно—разнообразныя, всегда напоминаютъ вѣру въ воскресеніе, изображая самую смерть, какъ временный сонъ:—*почилъ въ мирѣ*, и—погребеніе, какъ отдачу на временное сохраненіе: *depositus, depositio*,—

юридическіе термины, обозначающіе именно отдачу чего либо на временное сохраненіе. Затѣмъ—символическія фигуры, христіанское происхожденіе и смыслъ которыхъ не могутъ быть оспариваемы,—наконецъ—живописныя и скульптурныя изображенія, сюжеты которыхъ всегда заимствуются изъ священнаго писанія и которые въ свою очередь выражаютъ вѣру въ блаженную жизнь на небѣ и въ послѣднее воскресеніе. Очевидно, что если бы въ христіанскихъ катакомбахъ были языческія гробницы, то самая физіономія ихъ тотчасъ бы выдавала ихъ и глазъ даже мало опытный, безъ труда бы отличилъ ихъ. Но, сколько извѣстно, до сихъ поръ въ римскихъ христіанскихъ кладбищахъ не открыто ни одной гробницы, которая была бы чужда сейчасъ описаннаго тѣла христіанскихъ гробницъ.

Но при всемъ томъ еще остаются два возраженія, которыя выставляются писателями, не признающими исключительно христіанскаго происхожденія римскихъ катакомбъ и игнорировать эти возраженія, ради интереса дѣла, нельзя.

Первое возраженіе. Говорятъ, что въ римскихъ катакомбахъ встрѣчаются кладбища совершенно сходныя съ языческими римскими, такъ называемыми, колумбаріями. — При указанныхъ нами основныя причины, дѣлающія невозможнымъ предположеніе о совмѣстномъ владѣніи катакомбами христіанъ и язычниковъ, выставленныя въ изложенномъ сейчасъ возраженіи явленіе можетъ быть признано, очевидно, случайнымъ и объяснено, какъ такое. Языческія колумбаріи—это общія римскія языческія кладбища, такъ названныя потому, что въ этихъ кладбищахъ урны, въ которыя собирався пепелъ отъ сожженія трупа, ставились въ небольшія ниши, на подобіе голубиныхъ (columba—голубь) гнѣздъ—а отсюда вся совокупность этихъ нишей имѣла видъ какъ бы голубятни. Это колумбаріи устраивались подъ открытымъ небомъ, не въ далекихъ разстояніяхъ отъ римскихъ дорогъ и только нижнею своею частію находились въ землѣ, но не доходили

до твердыхъ слоевъ, въ которыхъ лежали вулканическія каменныя породы. Поэтому для поддержки округности всей эскавации устроились искусственныя стѣны; выводились также своды, а внутри устроились лѣстницы. Но такъ какъ христіане, какъ извѣстно, производили свои работы въ среднихъ слояхъ земли, то случалось иногда, что верхнія части ихъ эскаваций встрѣчались съ нижними частями колумбарій и такія встрѣчи происходили, разумѣется, противъ воли христіанъ, — тѣмъ болѣе, что онѣ подвергали христіанъ опасности и были открытыми они могли вести къ непоправимымъ несчастіямъ. Поэтому христіане едва только замѣчали эти случайно сдѣланныя отверстія, какъ спѣшили прочно задѣлать ихъ каменными работами. Марки представляетъ образчикъ такихъ работъ, открытый имъ въ Мартѣ 1842 года во время одной изъ опасныхъ эскурсій его въ кладбищѣ св. Агнессы и его путеvodитель засвидѣтельствовалъ ему, что подобныя работы встрѣчаются въ катакомбахъ часто. Теперь, правда, многія изъ этихъ сооружений, предназначавшихся для отдѣленія катакомбъ отъ колумбаріевъ, разрушились, можетъ быть, потому, что эти древнія сооруженія постепенно осыпались подъ дѣйствіемъ наносовъ, которые потомъ прорвали самыя основанія этихъ сооружений и увлекли самыя матеріалы, которые дѣйствительно можно находить часто на небольшихъ разстояніяхъ. Эти работы, можетъ быть также, обязаны частію своимъ разрушеніемъ корыстолюбію, которое не однократно грабило колумбаріи и профанировало катакомбы. Этихъ не многихъ словъ достаточно какъ для объясненія указаннаго явленія, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и для разрѣшенія возраженія, предлагаемаго учеными, которые, не взявши труда изслѣдовать факта и изучить положеніе дѣла, строятъ а priori системы примиренія между христіанствомъ и язычествомъ, — примиренія, которое равно отвергается и духомъ христіанства и его исторіей.

Второе возраженіе. Указываютъ на то, что нѣкоторыя гробницы въ катакомбахъ носятъ на себѣ язвческія

надписи. А такъ какъ эти надписи большею частію надгробныя, то отсюда считаютъ въ правѣ выводить то заключеніе, что трупы язычниковъ были погребаемы иногда въ катакомбахъ, что въ свою очередь ведетъ къ предположенію совмѣстнаго владѣнія катакомбами — христіанъ и язычниковъ. О явленіи, указываемомъ въ этомъ возраженіи прежде всего слѣдуетъ замѣтить тоже, что и о явленіи, указанномъ въ первомъ возраженіи т. е. при существованіи коренныхъ причинъ, объясняющихъ дѣло, оно должно быть признано случайнымъ и объяснено, какъ такое. Существованіе мраморныхъ плитъ съ языческими надписями въ катакомбахъ — фактъ положительный; по достовѣрно извѣстно и то, что онѣ были занесены сюда самими же христіанами, которые и употребляли ихъ въ дѣло, какъ простой матеріалъ, не справляясь съ сдѣланными уже на нихъ надписями. Это было дѣло экономіи — и ничего больше. И условія, въ которыхъ эти мраморныя плиты встрѣчаются, даютъ осязательное доказательство того. Въ самомъ дѣлѣ, эти мраморныя плиты иногда помѣщаются такъ, что строки надписей принимаютъ вертикальное направленіе вмѣсто горизонтальнаго или обратное т. е. низомъ вверхъ; иногда той стороною, на которой сдѣлана надпись, эти плиты обращены во внутрь гробницы какъ бы для того, чтобы скрыть отъ глазъ самую надпись; иногда онѣ обращены этой стороною во внѣ гробницы, по тогда углубленія буквъ наполнены извѣстью, или цементомъ, или сглажена рѣзцомъ. Иногда плита была слишкомъ велика для отверстія гробницы: въ такомъ случаѣ ее обѣсвали, что бы приладить къ отверстию, — и тогда надпись болѣе или менѣе искажена. Встрѣчается также, что гробница, могущая вмѣстить одно только тѣло, зацѣлена плитой, надпись которой свидѣтельствуешь о погребеніи многихъ лицъ: напр. цѣлыхъ генераций дѣтей, рабовъ и отпущенниковъ, съ обозначеніемъ ихъ собственныхъ именъ. Иногда надпись сдѣлана на обѣихъ сторонахъ: на одной языческая, на другой христіанская и эти монументы, которыхъ такъ много, что

они могутъ составить особый классъ, извѣстный подъ именемъ надписей оппистографическихъ. (1) Если же случается, впрочемъ чрезвычайно рѣдко, что никакая изъ предосторожностей, которыя мы обозначили, не была принята, чтобы показать, что здѣсь только утилизируется мраморъ, который имѣлся подъ рукой и ничего не стоить т. е. если, какъ исключеніе, встрѣчается какая-либо языческая надпись въ нормальныхъ условіяхъ; то это явленіе легко объясняется крайнею поспѣшностію, съ которой совершалось дѣло погребенія, такъ опасное во времена гоненій, и неопытностію foster'a, который, не умѣя читать, принималъ за христіанскую надпись языческую.

Признавши такимъ образомъ за несомнѣнное исключительно христіанское происхожденіе катакомбъ и принадлежность ихъ однимъ только христіанамъ, мы уже смѣло можемъ приступить къ описанію катакомбъ, на сколько онѣ служили цѣлямъ собраній христіанскихъ и богослуженія, что и сдѣлаемъ по возможности въ сжатомъ видѣ.

Центромъ, къ которому въ катакомбахъ приурочивались собранія христіанъ и совершеніе богослуженія, является крипта. Впрочемъ Марки въ данномъ случаѣ различаетъ крипту и собственно церковь. Но это различіе не касается существа дѣла и, можетъ быть, даже нѣсколько произвольно. Во всякомъ случаѣ различіе между собственно криптою и церковію почти не простирается далѣе размѣровъ, такъ что церковь, собственно говоря, та же крипта, только большихъ размѣровъ. Думаютъ, что эти большихъ размѣровъ крипты или церкви предназначались для большихъ собраній вѣрующихъ и для совершенія евхаристіи, тогда какъ собственно крипты служили

(1) Оппистографами называются старинныя рукописи, писанныя на обѣихъ сторонахъ пергамена. Названіе происходитъ отъ греческихъ словъ: *опписфтен* — позади и *графо* — пишу.

мѣстамъ для, такъ называемыхъ, *стояній* и воспомина-
 нія кончины мучениковъ, которымъ они посвящены, что
 опять — такъ соединилось съ совершеніемъ таинства еуха-
 ристіи. Но во всякомъ случаѣ ученые, писавшіе о ката-
 комбахъ и въ особенности Марки, отличаютъ крипты отъ
 кубикуль. Тѣ и другія суть болѣе или менѣе обширныя
 пространства или комнаты; но крипты относятся къ куби-
 кулямъ, какъ цѣлое къ части. Это различіе основано на
 одномъ мѣстѣ изъ Анастасія Библиотекаря, гдѣ онъ го-
 воритъ, что Марцеллъ похоронилъ тѣла папы Марцел-
 лина и его сподвижниковъ: на дорогѣ *salaria*, въ клад-
 бищѣ Прискиллы, въ свѣтлой кубикулѣ, которая до сихъ
 поръ видна въ криптѣ около тѣла св. Кресцента. Оче-
 видно изъ этихъ словъ, что крипта состояла въ данномъ
 случаѣ изъ двухъ кубикуль, изъ которыхъ въ одной Мар-
 целлъ похоронилъ Марцеллина, въ другой предъ тѣмъ
 было похоронено тѣло св. Кресцента. Слово крипта въ
 такомъ же смыслѣ встрѣчается и въ епиграфическихъ
 памятникахъ въ катакомбахъ. Кромѣ того кубикула во-
 обще служила фамилнымъ склепомъ устроилась на счетъ
 ея владѣльцевъ и была не большихъ размѣровъ. Кри-
 пта же была въ собственномъ смыслѣ церковью пред-
 назначалась для собраний вѣрующихъ и совершенія таин-
 ства еухаристіи. Отсюда она имѣла большіе размѣры,
 большую высоту и всегда состояла изъ двухъ отдѣленій,
 изъ которыхъ каждое предназначалось для одного изъ
 половъ — мужскаго и женскаго. Крипта имѣла иногда
 дугообразный входъ украшенный двумя пилястрами, ка-
 пители которыхъ украшались изящными орнаментами.
 Крипты предшествовалъ притворъ, предназначавшійся для
 оглашенныхъ, — и теперь еще часто находятъ брюки, слу-
 жившіе для навѣшиванія дверей, отдѣлявшихъ собственно
 крипту отъ притвора. Противоположная входу сторона
 крипты имѣетъ иногда форму абсида, т. е. полукруглую
 форму. Въ глубинѣ этого абсида обыкновенно находится,
 такъ называемый, аркозоліумъ, который служилъ жерт-
 венникомъ. Уже самое названіе: аркозоліумъ указываетъ

на отличительную форму его. Оно вообще обозначаетъ памятники дугообразной или аркообразной формы. Это названіе заимствовано археологами изъ древнихъ надписей въ катакомбахъ и преимущественно изъ слѣдующей: «мы Цельсъ и Иларита, моя супруга, устроили этотъ *аркозоліумъ* для себя, нашихъ близкихъ и друзей, въ мирѣ». У древнихъ словомъ *solium* обозначались урны изъ мрамора или обожженной глины, въ которыя заключались кости умершихъ послѣ сожженія трупа. Христиане же этимъ именемъ стали обозначать гробницу, которая служила жертвенникомъ и содержала останки мучениковъ. А дугообразная форма верхней части этихъ гробницъ произошла такимъ путемъ: *tossor*, для устройства ниши, долженъ былъ предварительно высѣчь въ стѣнѣ известное пространство, которое бы дало ему мѣсто для того, чтобы или приступить къ работамъ, или положить трупъ въ высѣченную нишу, или наконецъ, задѣлать нишу плитой. Такъ какъ эти пустыя пространства поверхъ ниши неизмѣнно имѣли аркообразную форму, то было вполне естественно обозначить и самую гробницу—*solium* и пустое сводообразное пространство надъ нею—*arca* словомъ *аркозоліумъ*,—которое является такимъ образомъ словомъ неключительно христіанскимъ, потому что обозначаетъ форму гробницы, неизвѣстную язычникамъ. Такіе *аркозоліумы* устраивались на средства желавшихъ имѣть ихъ и служили семейными усыпальницами. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда *аркозоліумъ* предназначался для мученика, онъ устраивался на общественный счетъ въ криптѣ, куда и собирались вѣрующіе въ день памяти мученика. Эти *аркозоліумы* являются въ собственномъ смыслѣ жертвенниками, предназначавшимися для совершенія таинства евхаристіи. Таково было устройство жертвенника собственно только въ тѣхъ криптахъ, въ которыхъ собирались для празднованія памяти мученика. Тѣже крипты, которыя назначались для отправленія богослуженія вообще и въ особенности для назиданія вѣрующихъ имѣли отдѣльный жертвенникъ, который не примыкалъ къ стѣнѣ, какъ въ

первомъ случаѣ, а выступалъ на самую площадь церкви. Въ такомъ случаѣ въ глубинѣ абсида устроился тронъ епископа. Этотъ тронъ или кафедра былъ ничто иное, какъ сѣдалище, высѣченное въ туффѣ. По обѣимъ сторонамъ жертвенника и тропа епископскаго устроились сѣдалища для пресвитеровъ, которые присутствовали при совершеніи литургіи епископомъ. За этими сѣдалищами, расположенными по продольной линіи, къ средней части церкви находилось особое мѣсто, называвшееся presbyterium и назначавшееся для клириковъ. За presbyterium шли колонны, высѣченныя въ туффѣ. Онѣ предназначались какъ для украшенія этой части храма, такъ и для отдѣленія ея отъ средней части. Но собственно для отдѣленія части храма, въ которой находился жертвенникъ, отъ средней части предназначалась рѣшетка, такъ называемая transenna. Слѣды существованія подобнаго рода рѣшетокъ находятъ еще до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ катакомбахъ. Затѣмъ слѣдовала средняя часть церкви, въ которой вѣрующіе размѣщались въ двухъ отдѣленіяхъ по различію половъ.— Вотъ главныя черты устройства катакомбныхъ церквей и тѣ богослужебныя приспособленія, которыя были слѣданы въ нихъ. Это устройство было вызвано требованіями самаго христіанскаго культа и, какъ такое, оно чуждо всякаго посторонняго вліянія. Послѣдующая исторія христіанской архитектуры показываетъ намъ, что этотъ основной типъ только развивался и пополнялся, сообразно съ развитіемъ самаго богослуженія.

II. А.

ПРОЕКТЪ УСТАВА ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ОБЪ УВОЛЬНЯЕМЫХЪ
УЧЕНИКАХЪ ПО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ (1).

А) *Цѣль попечительства.* 1. Попечительство объ увольняемыхъ изъ с.-петербургскаго, александровскаго духовнаго училища ученикахъ имѣетъ цѣлю помогать родителямъ и родственникамъ въ пристроеніи означенныхъ учениковъ, а также и самостоятельно пристроить тѣхъ изъ нихъ, которые поручены будутъ ему для сей цѣли родителями, родственниками, опекунами, или же будутъ оставлены безъ всякихъ о нихъ заботъ и попеченій. 2. Преимущественнымъ правомъ на содѣйствіе попечительства въ пристроеніи пользуются увольняемые ученики-сироты, также дѣти бѣдныхъ родителей. Тѣмъ изъ увольняемыхъ учениковъ, которые, по выходѣ изъ училища, остаются безъ всякаго пристанища, попечительство, впредь до пристроенія ихъ, даетъ временное призрѣніе, т. е. помѣщеніе и содержаніе. 4. Способы пристроенія увольняемыхъ изъ училища учениковъ состоятъ въ опредѣленіи ихъ бесплатно или съ платою, во-первыхъ, въ разныя общеобразовательныя частныя и казенныя учебныя заведенія; во вторыхъ, въ разныя спеціальныя ремесленныя, техническія, сельскохозяйственныя и тому подобныя заведенія; въ третьихъ, въ разныя мастерскія, торговыя и промышленныя заведенія, содержимыя частными лицами; наконецъ—въ приисканіи имъ другихъ какихъ либо, соотвѣтствующихъ ихъ возрасту и способностямъ, мѣстъ и занятій. 5. Въ случаѣ, если попечительство найдетъ потребнымъ и по своимъ средствамъ возможнымъ, оно открываетъ для своихъ цѣлей собственное ремесленное заведеніе. 6. Устраиваемые попечительствомъ ученики составляютъ предметъ его заботъ до тѣхъ поръ, пока они, по своему физическому и умственному развитію, не приобрѣтутъ возможности къ болѣе или менѣе самостоятельному существованію.

---

(1) Современность № 45.

Б) *Составъ попечительства.* Попечительство составляютъ всѣ священно и церковно-служители с.-петербургской епархіи, состоящіе на службѣ, которые и дѣлаютъ обязательный ежегодный взносъ на его дѣла, въ размѣрахъ, устанавливаемыхъ епархіальнымъ съездомъ. 8. Тѣ изъ священно-церковно-служителей епархіи, которые, сверхъ обязательнаго взноса изъявляютъ согласіе содѣйствовать дѣламъ попечительства своими трудами, называются членами-сотрудниками попечительства. 9. Священно-церковно-служители епархіи, сдѣлавшіе отъ себя или пріобрѣтшіе отъ другихъ благотворителей въ пользу попечительства значительныя пожертвованія, называются членами-благотворителями попечительства.

В) *Средства попечительства.* 10. Средства попечительства состояются: а) изъ обязательныхъ членскихъ взносов со всѣхъ священно-церковно-служителей епархіи, состоящихъ на службѣ, въ размѣрахъ, устанавливаемыхъ епархіальнымъ съездомъ духовенства; б) известной части остатковъ епархіальныхъ суммъ по александровскому духовному училищу, каждагодно отчисляемыхъ въ пользу попечительства епархіальнымъ съездомъ, по его усмотрѣнію; в) изъ пособія, отпускаемаго въ пользу попечительства объ увольняемыхъ изъ училища ученикахъ епархіальнымъ попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія, по его усмотрѣнію; г) изъ добровольныхъ пожертвованій какъ епархіальнаго духовенства, такъ и другихъ благотворителей; и—д) изъ платы, вносимой въ попечительство на предметъ приспособленія уволенныхъ учениковъ родителями и родственниками ихъ. 11. Время и порядокъ взносовъ на попечительство отъ духовенства, училища и попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, опредѣляются епархіальнымъ съездомъ, — въ двухъ послѣднихъ случаяхъ — по соглашенію съ вышеозначенными мѣстами. 12. Суммы попечительства хранятся въ училищномъ сундукѣ и записываются въ приходорасходныя книги училища въ числѣ суммъ переходящихъ.

В) *Совѣтъ попечительства.* 13. Управление дѣлами попечительства ввѣряется совѣту попечительства, состоящему изъ членовъ сотрудниковъ попечительства, числомъ не менѣе пяти и не болѣе десяти, избираемыхъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства на три года. 14. Въ составъ членовъ совѣта обязательно входятъ: смотритель александровскаго духовнаго училища, одинъ изъ членовъ училищнаго правленія отъ духовенства, по избранію съѣзда, на одинъ изъ членовъ епархіальнаго попечительства холмскихъ духовнаго званія, также по избранію съѣзда. 15. Предсѣдатель совѣта избирается епархіальнымъ съѣздомъ духовенства, а дѣлопроизводитель и газначей — самимъ совѣтомъ. 16. За отсутствіемъ предсѣдателя, мѣсто его занимаетъ одинъ изъ старшихъ по службѣ членовъ совѣта. 17. Собранія совѣта состояются по мѣрѣ надобности, но не менѣе одного раза въ два мѣсяца. 18. Всѣ дѣла въ совѣтѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ, причемъ, въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя свующаго даетъ перевѣсъ сторонѣ, на которой онъ находится. 19. Въ засѣданіяхъ совѣта имѣютъ право присутствовать всѣ сотрудники попечительства, съ правомъ голоса совѣщательнаго. 20. Кроме сего, совѣтъ два раза въ годъ дѣлаетъ собранія всѣхъ сотрудниковъ попечительства, для совѣщанія по дѣламъ попечительства.

Д) *Права и обязанности совѣта попечительства.* 21. Совѣтъ, при пособіи училищнаго правленія, мѣстной кондисторіи и оублагодѣищихъ, ведетъ списки всѣмъ уволеннымъ изъ училища ученикамъ, съ возможно подробнымъ изложеніемъ свѣдѣній о нихъ, т. е. о возрастѣ, физическомъ и умственномъ развитіи, поведеніи, наклонностяхъ и т. п., а также о томъ, имѣютъ ли они, по увольненіи изъ училища, опору въ родителяхъ и родственникахъ, или нѣтъ. 22. Совѣтъ ведетъ списки тѣмъ мѣстамъ и учрежденіямъ, въ которыя могутъ быть опредѣляемы увольняемые изъ училища ученики, съ возможно подробнымъ изложеніемъ свѣдѣній о нихъ, а также и условій поступленія въ нихъ; списки эти должны быть

всегда открыты для родителей и родственников уволенныхъ учениковъ. 23. Тѣхъ уволенныхъ учениковъ, которые, по увольненіи, оказываются совершенно безпріютными, совѣтъ немедленно принимаетъ на свое попеченіе, т.е. впредь до опредѣленія ихъ къ мѣсту, даетъ имъ помѣщеніе или содержаніе—или напимая для того особую квартиру, или пристроя ихъ въ благонадежныя семейства и къ благонадежнымъ лицамъ. 24. Совѣтъ чрезъ своихъ членовъ, а также членовъ сотрудниковъ попечительства, помогаетъ родителямъ и родственникамъ въ устройеніи уволенныхъ изъ училища учениковъ, чрезъ указаніе имъ соотвѣтствующихъ мѣсти и учрежденій чрезъ сношенія съ сими послѣдними, письменныя и словесныя, и другими тому подобными способами. 25. Тѣхъ уволенныхъ учениковъ, которые не имѣютъ родителей и родственниковъ, а могущихъ позаботиться объ устройствѣ ихъ, совѣтъ устраиваетъ непосредственно самъ, причемъ, если потребуется при опредѣленіи ихъ къ мѣсту, заключаетъ отъ своего имени, по предмету всего опредѣленія, контракты съ учрежденіями и лицами. 26. Съ вышеозначенными правами совѣтъ устраиваетъ уволенныхъ учениковъ—и имѣющихъ опору въ родителяхъ и родственникахъ, въ томъ случаѣ, когда сіи послѣдніе даютъ совѣту надлежащее на то полномочіе. 27. Совѣтъ назначаетъ и производитъ изъ суммъ попечительства денежныя пособія, единовременныя и постоянныя, по предмету опредѣленія уволенныхъ учениковъ. 28. Совѣтъ устраиваетъ чрезъ своихъ членовъ, а также членовъ сотрудниковъ, постоянный надзоръ за опредѣляемыми имъ, или при его посредствѣ, учениками, причемъ, въ случаѣ какихъ-либо безпорядковъ, производимыхъ сими учениками, или допускаемыхъ по отношенію къ нимъ мѣстами и лицами, взявшими ихъ къ себѣ, онъ принимаетъ надлежащія мѣры къ устраненію сихъ безпорядковъ, или немедленно уведомляетъ о томъ родителей и родственниковъ означенныхъ учениковъ. 29. Совѣтъ заботится о привлеченіи въ попечительство наибольшаго числа членовъ-сотруд-

никовъ, между которыми, по взаимному соглашенію, распредѣляетъ труды и занятія по предмету какъ опредѣленія уволенныхъ учениковъ, такъ и надзора за опредѣленными. 30. Если попечительство пожелаетъ открыть собственное ремесленное заведеніе, то совѣтъ даетъ сему заведенію надлежащее устройство и завѣдуетъ имъ. 31. Для записей прихода и расхода по попечительству, совѣтъ имѣетъ приходорасходныя книги, а засѣданія свои ведетъ журналы. 32. Совѣтъ ежегодно составляетъ и представляетъ на разсмотрѣніе епархіальнаго съѣзда духовенства отчетъ по попечительству за истекшей годъ.

В) Отношеніе попечительства къ епархіальному съѣзду духовенства и епархіальному архіерею. 33. Съѣздъ устанавливаетъ размѣръ обязательнаго взноса на попечительство съ священно-церковнослужителей епархіи. 34. Съѣздъ опредѣляетъ размѣръ суммы, подлежащей отчисленію на попечительство изъ остатковъ епархіальныхъ училищныхъ суммъ. 35. Съѣздъ, когда найдетъ необходимымъ и возможнымъ, дѣлаетъ постановленіе объ открытіи при попечительствѣ соотвѣтственнаго ремесленнаго заведенія, при чемъ онъ опредѣляетъ для сего заведенія родъ ремесла, размѣры его и даетъ совѣту главныя положенія относительно содержанія его и управленія. 36. Съѣздъ избираетъ предсѣдателя и членовъ совѣта попечительства. 37. Съѣздъ разсматриваетъ отчеты совѣта попечительства за истекшій годъ. 38. Съѣздъ дѣлаетъ измѣненія и дополненія въ уставъ попечительства. 39. Засѣданія съѣзда по дѣламъ попечительства составляютъ продолженіе засѣданій его по училищнымъ дѣламъ, причемъ въ составъ членовъ съѣзда входятъ и всѣ члены-сотрудники попечительства, съ правомъ голоса совѣщательнаго. 40. Епархіальному преосвященному принадлежитъ высшій надзоръ за попечительствомъ.

Ж) Права попечительства. 41. Правительственныя мѣста и лица оказываютъ попечительству законное содѣйствіе. 42. Правленіе александровскаго училища даетъ

совѣту попечительства въ училищномъ зданіи и мѣсто для его
 обраній и для канцеляріи № 43. Въ потребныхъ случаяхъ
 попечительство пользуется для своихъ сношеній печатью
 училищнаго правленія.

По поводу этого проекта весьма замѣчательная помѣ-
 щена статья въ харьковскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ
 (№ 10). Приводимъ ее въ извлеченіи.

Невозможно не отнестись съ сочувственною пошеть до-
 стопочтенный авторъ, токь такому благому предпріятію
 духовенства столичной епархіи. О настоятельной необ-
 ходимости дружнаго содѣйствія всего духовенства ка-
 ждой отдѣльной епархіи, относительно устройства
 учениковъ увольняемыхъ изъ училищъ, никто не будетъ
 спорить, въ этомъ отношеніи давно уже пора намъ при-
 нять какія либо мѣры, равно какъ вмѣстѣ съ этимъ пора
 принять мѣры и къ тому, чтобы не только увольняемые
 ученики изъ училищъ были надлежащимъ образомъ пра-
 строены, но и въ свѣдѣніи священно-церковнослужителей,
 которые еще не поступали въ училища, особенно же си-
 роты, были надлежащимъ образомъ подготовлены къ по-
 ступленію въ оныя, такъ, чтобы ихъ не увольняли по
 малоуспѣшности, которая болшею частію зависитъ отъ
 подготовки, вмѣстѣ съ этимъ слѣдуетъ имѣть такую же,
 если еще не болшую, заботу и о дѣтяхъ женскаго по-
 ла, въ особенності сиротахъ. Но не можемъ не замѣ-
 тить, что для достиженія благой цѣли устройства уво-
 лняемыхъ изъ училищъ учениковъ, равно какъ и для
 другихъ такихъ же, только что перечисленныхъ нами,
 дѣлъ, необходима учреждать какое бы то ни было
 отдѣльное попечительство съ необходимою администра-
 ціею, зачѣмъ разъединять силы, умножать переписку и
 тратить дорогое время, когда все это въ наше время
 такъ дорого? Не лучше ли все это отнести къ обязан-
 ностямъ существующихъ у насъ епархіальныхъ попи-
 чествъ? Вникнувъ тщательно въ положеніе о сихъ по-

, печительствахъ, Высочайше утвержденное 12 Августа
 , 1823 г., и разсмотрѣвъ сдѣланныя въ послѣдующее вре-
 , мя дополненія и измѣненія въ этомъ положеніи, мы ясно
 , увидимъ, что все это относится къ прямой существенной
 , обязанности сихъ учреждений, а не одна только забота
 , о сборѣ суммъ и раздатъ ихъ призираемымъ лицамъ.
 , Имѣя въ каждой епархіи попечительства о бѣдныхъ дух-
 , званія, не слѣдуетъ духовенству учреждать ни особыхъ
 , правленій эмеритальныхъ кассъ, ни свѣчныхъ комиссій
 , и т. п., а все отнести къ кругу обязанностей, какъ оно
 , и отнесено по закону, епарх. попечительства. Въ 1867
 , году Высочайшею волею къ вѣдѣнію епархіальныхъ по-
 , печительство отнесены опеки надъ имуществомъ и си-
 , ротами духовенства (Указ. Св. Сун. 16 августа 1867
 , г., № 33), а слѣдовательно и забота о пристройствѣ
 , учениковъ, увольняемыхъ изъ училищъ, есть святая и
 , прагая обязанность сихъ попечительство. Епархіальный
 , попечительства опредѣляютъ и увольняютъ опекуновъ и
 , попечителей и контролируютъ ихъ дѣйствія; но такъ какъ
 , наши священно-церковно-служители, благодаря своему
 , исторически сложившемуся положенію, послѣ своей сме-
 , рти большою частію оставляютъ своимъ семействамъ
 , самое ничтожное имущество, или только однѣхъ вдовъ
 , съ сиротами и сиротъ безъ матерей, то главная и су-
 , щественная обязанность опекуновъ; а слѣдовательно и
 , епарх. попечительство по преимуществу должна заклю-
 , чаться въ попеченіи о самихъ сиротахъ, къ разряду
 , которыхъ по всей справедливости слѣдуетъ отнести и
 , тѣхъ учениковъ, увольняемыхъ изъ училищъ, кои имѣ-
 , ютъ въ живыхъ отцевъ: *опекунъ* (полагаемъ вмѣстѣ съ
 , нимъ и епарх. попечительство) никогда не долженъ за-
 , бывать, что по совѣсти и закону *онъ собою замѣняетъ*
 , *родителя сиротамъ* и что, по этому, онъ обязанъ за-
 , ботиться о сиротахъ ввѣренныхъ его попеченію *такъ-*
 , *же точно какъ заботился бы ихъ отецъ, если-бы былъ*
 , *въ живыхъ* т. е. онъ обязанъ приготовить ихъ къ жизни
 , *сообразной съ ихъ состояніемъ* (Т. X, ч. I, ст. 262 и

,,263). По этому первая и главнѣйшая обязанность опе-
 ,,куна озаботиться, чтобы сироты обоего пола, ввѣрен-
 ,,ныя его попеченію, ко времени ихъ поступленія въ учи-
 ,,лища, подлежащимъ образомъ были подготовлены; за-
 ,,тѣмъ употреблены имъ были все зависящія отъ него
 ,,законныя мѣры къ тому, чтобы опредѣлить ихъ въ учи-
 ,,лища на казенныя или общепархіальныя средства, при-
 ,,бѣгая, за неуспѣхомъ своего ходатайства, къ содѣй-
 ,,ствію епархіальнаго попечительства, неспособныхъ же
 ,,къ поступленію въ училища мальчиковъ или исключен-
 ,,ныхъ изъ училищъ, смотря по ихъ способностямъ и на-
 ,,клонностямъ, опредѣлить на службу или пристроить въ
 ,,ремесленныя заведенія, дѣвочекъ же, за неприятіемъ
 ,,ихъ въ епархіальныя училища, по какимъ-либо закон-
 ,,нымъ причинамъ, помѣстить въ постороннемъ, добромъ,
 ,,благочестивомъ семействѣ духовнаго или свѣтскаго зва-
 ,,нія, въ благотворительныя заведенія или въ монастыри, для
 ,,воспитанія и наставленія (Уст. дух. Конс. ст. 84; Т. X, ч.
 ,,I, ст. 252, по прод. 1868 г.; Уст. общ. приз. ст. 1620, Т.
 ,,XIII), или же отдать ихъ для обученія ремесламъ и руко-
 ,,дѣльямъ, свойственнымъ женскому полу. При контроли-
 ,,рованіи дѣйствій опекуновъ, благочинные епарх. попе-
 ,,чительства должны обращать вниманіе не столько на
 ,,формальную канцелярскую часть отчетовъ и вѣдомостей,
 ,,сколько на образъ дѣйствій опекуновъ относительно со-
 ,,держанія, воспитанія и пристройства сиротъ въ училища,
 ,,на службу и т. п. и всячески съ своей стороны спосо-
 ,,бствовать къ этому опекунамъ. Само собою желательно
 ,,бы было, чтобы во всемъ этомъ, равно какъ и къ при-
 ,,стройствѣ учениковъ увольняемыхъ изъ училищъ, при-
 ,,няло дѣятельное дружное участіе все духовенство если
 ,,не дѣломъ, то подобно духовенству с.-петербургской епа-
 ,,рхіи опредѣленными, на сей предметъ отъ себя и цер-
 ,,квей, взносами и сборомъ пожертвованій отъ сторон-
 ,,нихъ благотворителей. Намъ не слѣдуетъ забывать, что
 ,,законодательство наше не имѣло въ виду ограничить
 ,,попечительность о заштатныхъ вдовахъ и сиротахъ на-

„шихъ скудными крохами, падающими отъ трапезы ни-
„щихъ. Въ XIII томѣ Св. Зак. Уст. общ. призр., въ сос-
„тавъ котораго вошло положеніе объ епарх. попечитель-
„ствахъ, къ постояннымъ и опредѣлительнымъ средствамъ
„къ обезпеченію лицъ призираемыхъ попечительствами
„отнесены: 1) добровольныя и благотворительныя прино-
„шенія; 2) кружечный сборъ; 3) часть доходовъ отъ свѣ-
„чной продажи; 4) доходы отъ кладбищныхъ церквей; 5)
„штрафныя деньги, взыскиваемая съ духовныхъ лицъ по
„опредѣленіямъ дух. Консисторій; 6) принятіе сиротъ на
„казенное и общепархіальное содержаніе въ училища,
„и сверхъ сего сказано: „если попечительство найдетъ
„возможнымъ и полезнымъ открыть какой-либо новый ис-
„точникъ благотворительныхъ пособій, или устроить какое-
„либо мѣстное заведеніе для призрѣнія безпомощныхъ
„дух. званія, что оно можетъ о томъ представить мѣстно-
„му Архіерею, который, смотря по роду предполагаемаго
„дѣла, разрѣшаетъ оное, или представляетъ для разрѣ-
„шенія Синоду „(Т. XIII, Уст. общ. призр. ст. 1614)“.
„Не слѣдуетъ забывать и того, что всѣ зданія, принад-
„лежащія попечительствамъ, освобождаются отъ постоя и
„прочихъ городскихъ повинностей (Тамъ-же ст. 1574) и
„что слѣд. попечительства, на свои капиталы, могутъ при-
„обрѣтать покупкою дома, лавки и друг. зданія, такія, ко-
„торыя могутъ давать доходовъ вдвое или втрое болѣе,
„чѣмъ даютъ кредитныя учрежденія процентами.
„Существующими узаконеніями содержаніе нашихъ ду-
„ховныхъ училищъ, а частію и семинарій (параллельныя
„классы) отнесены на общепархіальныя средства. Слѣ-
„довательно и епархіальныя попечительства, по всей спра-
„ведливости, должны быть поставлены на ряду съ этими
„нашими родными учрежденіями, которыя, Всемиловивъ-
„шею волею Монарха, ввѣрены нашей заботѣ и попече-
„нію: уравнивать ихъ средства или урѣзывать отъ
„одного въ пользу другаго всецѣло принадлежитъ соста-
„ву духовенства и, слѣдовательно, всякое законное (осно-
„ванное на точномъ смыслѣ закона, а не голословное)

„постановленіе съѣзда духовенства, утвержденное епархі-
 „альнымъ начальствомъ, обязательно для всѣхъ лицъ мѣ-
 „стной епархіи. Если попечительства наши доселѣ нахо-
 „дятся въ жалкомъ положеніи, если кругъ ихъ, обязанно-
 „стей дониндѣ ограничивался только приемомъ, назначе-
 „ніемъ и разсылкою суммъ призраемымъ лицамъ, то ви-
 „новаты мы сами, за наше незнаніе закона или невни-
 „маніе. Задача епархіальныхъ попечительствъ широка,
 „кругъ дѣятельности ихъ долженъ обнимать всѣ нужды
 „не только заштатныхъ вдовъ и сиротъ, но и всего слу-
 „жащаго духовенства. Слѣд., намъ нужно озаботиться
 „возбудить эту дѣятельность сихъ благодѣтельныхъ учре-
 „жденій и дать имъ средства и возможность выполнять
 „съ успѣхомъ возложенное на нихъ св. дѣло „призрѣнія
 „тѣмъ, которые въ немъ имѣютъ истинную потребность“.
 „Пока будетъ Церковь, до тѣхъ поръ будетъ и духовен-
 „ство, и если мы при общемъ братскомъ содѣйствіи по-
 „ложимъ прочное основаніе, то преемники наши съумѣ-
 „ютъ докончить и поддержать наше учрежденіе, потому
 „что оно сопряжено съ общимъ интересомъ и настоящаго
 „и будущаго духовенства. Благосклонное наше нравитель-
 „ство никогда не откажетъ намъ избирать членовъ попе-
 „чительствъ и контролировать ихъ дѣйствія; хорошо бы
 „было, если-бы и опекуны были избираемы, по каждому
 „благочиническому округу, всѣми священно-церковнослу-
 „жителями округа, посредствомъ баллотировки на своихъ
 „съѣздахъ, или же чрезъ присылку о о. благочиннымъ въ
 „закрытыхъ пакетахъ записокъ съ именемъ лица, пред-
 „назначеннаго въ опекуны. При этомъ необходимо поста-
 „новить непремѣннымъ правиломъ, чтобы на точномъ ос-
 „нованіи пункт. 3 ст. 251 и примѣч. 2-го къ ст. 225 X
 „т. ч. 1-й опекуны опредѣляемы были ко всѣмъ безъ ис-
 „ключенія сиротамъ, оставшимся безъ отца, безразлично
 „—числится ли, или не числится за ними какое-либо иму-
 „щество, имѣя въ виду, что цѣль опеки, въ-особенности
 „же въ нашемъ сословіи, должна заключаться не столь-
 „ко въ сбереженіи имущества (котораго въ большихъ

„случаяхъ и неимѣется), сколько въ томъ, чтобы пригото-
 „готовить сиротъ къ жизни, сообразной съ ихъ состоя-
 „ніемъ. Желательно бы было, чтобы отчеты опекуновъ
 „относительно управленія имуществами сиротъ, а преиму-
 „щественно относительно предпринимаемыхъ ими мѣръ
 „о воспитаніи и пристройствѣ сиротъ, разсматривались и
 „повѣрялись на благочинническихъ сѣздахъ каждаго
 „округа, и чтобы на сихъ сѣздахъ люди болѣе свѣдущіе
 „давали совѣты опекунамъ и указывали имъ способы и
 „средства къ воспитанію и пристройству сиротъ, а въ
 „случаѣ нужды оказывали и матеріальное пособіе. Нако-
 „нецъ желательно бы было, чтобы наши епарх. попечи-
 „тельства ежегодно представляли мѣстному Преосвящен-
 „ному отчеты о своихъ и опекунскихъ дѣйствіяхъ по во-
 „спитанію и пристройству сиротъ и печатали ихъ въ
 „епарх. вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства и чтобы
 „опекуны, заявившіе себя особенною ревностію и добро-
 „совестностію въ этомъ св. дѣлѣ, были поощряемы и обо-
 „дряемы епархіальнымъ начальствомъ, установленными
 „по духовному вѣдомству, наградами, и чтобы, при еже-
 „годныхъ отчетахъ, епарх. попечительства представляли
 „на архипастырское благоусмотрѣніе подробный краткій
 „списокъ всѣхъ обоюгаго пола сиротъ епархіи съ показа-
 „ніемъ, гдѣ они находятся, почему достигшія 10-ти лѣтъ
 „не состоятъ въ училищахъ и по какимъ причинамъ ни-
 „куда не опредѣлены, равно какъ и объ уволенныхъ изъ
 „училищъ съ объясненіемъ на какія мѣста они опредѣлены,
 „а если еще не опредѣлены, то почему.

ПРЕБЫВАНІЕ ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАРКЕЛЛА ВЪ КІЕВѢ.

Изъ Кіева. пишутъ въ «Моск. Вѣд.» отъ 8-го іюля:

Съ 27-го іюня по 3-е іюля былъ въ Кіевѣ преосвя-
 щенный Маркеллъ Попель епископъ Люблинскій, со сво-
 ими спутниками, протоіереями оо. Гойнацкимъ и Гошов-
 скимъ. Пользуясь радушиемъ гостепримствомъ высоко-

преосвященнѣйшаго митрополита Арсенія и всего здѣшняго высшаго духовенства, представители новой православной церкви Холмской поклонялись кievской святшцѣ, осматривали достопримѣчательности нашего города и посѣтили здѣшнія духовно-учебныя заведенія, всюду оставляя пріятное впечатлѣніе своими личными достоинствами и живыми русско-православными симпатіями.

Посѣщеніе Кіева лицами состоящими во главѣ новой православной Холмско Варшавской епархіи не лишено значенія. Оно было выраженіемъ внутренней связи, соединяющей Кіевъ съ Холмскою Русью по отношеніи къ успѣхамъ здѣсь русскаго дѣла. Съ 1863 года, въ числѣ главныхъ тружениковъ русскаго дѣла въ Царствѣ Польскомъ, и преимущественно среди униатовъ Люблинской и Сѣдльцкой губерній, было не мало лицъ обязанныхъ Кіеву своимъ происхожденіемъ и воспитаніемъ. Въ этихъ губерніяхъ, съ 1865 года, начальники учебныхъ дирекцій, почти всѣ учителя гимназій, прогимназій и педагогическихъ курсовъ (преобразованныхъ потомъ въ учительскія семинаріи) и значительное количество учителей народныхъ училищъ были изъ лицъ получившихъ образованіе въ кievскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ ряду послѣднихъ, первое мѣсто принадлежитъ кievской духовной академіи. На службу русскому дѣлу преимущественно среди грекоуниатовъ съ 1865 по 1869 годъ она дала трехъ наставниковъ (директоры учебныхъ дирекцій, **Ө. Г. Лебединцевъ**, **Б. М. Крыжановскій** и **П. Г. Рублевскій**) и болѣе 25 воспитанниковъ. Университетъ св. Владимира и кievская духовная семинарія дали также немалое количество учителей гимназій и учителей народныхъ училищъ. Относительно дѣятельности и значенія всѣхъ этихъ лицъ для русскаго дѣла мы позволимъ себѣ сослаться на отзывъ извѣстнаго специалиста по исторіи униатовъ, г. Кояловича, отзывъ совершенно соотвѣтствующій даннымъ, какія и мы имѣемъ по этому предмету. «Извѣстно», говоритъ онъ, «что бывшіе холмскіе униаты главнѣйшимъ образомъ принадлежатъ къ малорусскому племени. Для управленія ими

и призывались на различныя служебныя мѣста малороссы изъ западной Россіи и изъ-за Днѣпра. Малороссы оказывались на должностяхъ губернаторовъ, комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ и особенно учителей. Вліяніе этихъ людей на возбужденіе русскаго чувства въ народѣ Холмской области было громадно. Русская рѣчь, сознание принадлежности Россіи и отдѣльности отъ Польши, воскресали какъ бы какимъ-то чудомъ. Въ самыхъ малороссахъ-руководителяхъ совершались нерѣдко чудеса. Сепаратисты изъ нихъ дѣлались страстными поборниками русскаго единенія, равнодушные къ вѣрѣ дѣлались ревнителями православія. Извѣстно что одинъ изъ малороссовъ и былъ виновникомъ первыхъ обнаруженій совершившагося воссоединенія холмскихъ униатовъ. Съ гражданскимъ оживленіемъ шло и религіозное оживленіе холмскихъ униатовъ въ смыслѣ православномъ*...

Кромѣ этого, извѣстный своими заслугами для Русскаго дѣла въ Царствѣ Польскомъ, бывшій главный директоръ, предсѣдательствующій въ правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, князь В. А. Черкасскій, имѣлъ въ виду установить и еще болѣе тѣсную связь между Кіевомъ и бывшими униатами Царства, посылая лучшихъ воспитанниковъ Холмской греко-униатской семинаріи для образованія въ кіевскую духовную академію. По его идеѣ, имѣвшей конечно важное значеніе, съ 1865 по 1867 годъ и были присланы въ академію для образованія семь воспитанниковъ, бывшихъ затѣмъ учителями и священниками на родинѣ.

Все эти связи Кіева съ Холмскою Русью были предметомъ сочувственныхъ воспоминаній въ заявленіяхъ и привѣтствіяхъ въ бытность здѣсь преосвященнаго Маркелла.

ВЫБОРЫ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ И ВИЦЕПРЕДСѢДАТЕЛЯ ЮГОЗАПАДНАГО ОТДѢЛА РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ КІЕВѢ.

Засѣданіе югозападнаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества происходившее 28 марта началось чтеніемъ реферата дѣист. чл. Ор. И. Левицкаго: «о шалопутахъ на границѣ Полтавской и Екатеринославской губерній». Послѣ прочтенія реферата, послѣдовали выборы предсѣдателя и вице-предсѣдателя отдѣла вслѣдствіе отказа Г. П. Галагана и В. В. Борисова, до сихъ поръ занимавшихъ эти должности. Предсѣдателемъ избранъ большинствомъ 34 противъ 2, генераль А. О. Шмидтъ, а вице-предсѣдателемъ такимъ же числомъ голосовъ В. Б. Антоновичъ. Послѣ этого было прочитано письмо тайнаго совѣтника М. В. Юзефовича слѣдующаго содержанія: «При ходатайствѣ объ учрежденіи отдѣла, въ виду пользы, какую онъ могъ бы принести отечественной наукѣ, ставъ во главѣ его учредителей, я никакъ не могъ предполагать, что онъ подастъ поводъ кружку людей избрать его центромъ извѣстнаго своею исключительностію мѣстнаго направленія, съ задачами и стремленіями котораго я не хочу и не могу имѣть ничего общаго, такъ какъ я не признаю національнаго партикуляризма въ государствѣ, считая его роднымъ братомъ партикуляризма политическаго. Вслѣдствіе этого, слагая съ себя званіе члена отдѣла, я имѣю честь извѣстить его о томъ». Предсѣдательствующій предложилъ, сдѣлавъ постановленіе объ исключеніи г. Юзефовича, согласно заявленію, изъ списка членовъ отдѣла, перейти къ очереднымъ дѣламъ. Это предложеніе принято членами единогласно.

(Кіевск. Епарх. вѣд.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ КНИГИ БЫВШАГО СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА, НЫНѢ, КІЕВО-ЗЛАТОВЕРХО-МИХАЙЛОВСКАГО ПЕРВОКЛАССНАГО МОНАСТЫРЯ

ІЕРОМОНАХА

ЕВСТРАТІЯ ГОЛОВАНСКАГО.

1) „Практика сельскаго приходскаго Священника въ его священныхъ обязанностяхъ.“ Изданіе третье. Стран. болѣе 300. Ц. 80 к. съ пересыл 1 р.

2) „Поученія къ простому народу.“ Въ 8 д. л. стран. около 200. Ц. 60 коп., съ перес. 80 к. Изданіе второе.

3) „Пять частей вопросовъ сельскихъ прихожанъ съ отвѣтами на нихъ,“ содержащія въ себѣ 1200 вопросовъ, 1009 страницъ. Въ 8 д. л. Ц. 2 р. 50 коп., съ перес. 3 руб. Изд. второе.

4) „Явленія злыхъ духовъ людямъ въ прошедшее и настоящее время.“ Въ двухъ отдѣлахъ. Стран. болѣе 200, въ 8 д. л. Ц. 60 коп. съ перес. 80 коп. Изданіе второе.

5) „Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженнаго памяти Игумена Вонифатія, основателя и строителя скита Теофанія, принадлежащаго къ Кіево-златоверхо-Михайловскому монастырю.“

ВЪ НЕМЪ СОДЕРЖАТСЯ ЕГО:

а) I. Біографія; II. Строгая и воздержная жизнь; III. Борьба съ злыми духами; IV. Приятная заботливость о благолѣпіи храмовъ Божіихъ; V. Благотворительность и страннопріимство; VI. Безропотное перенесеніе различныхъ оскорбленій; VII. Кроткая истинно монашеская и келлейная жизнь; VIII. Даръ прозорливости; IX. Наставленія; X. Отвѣты на вопросы отъ разныхъ лицъ; XI. Послѣдствія приятной жизни игумена Вонифатія; XII.

Краткое описаніе скита *Феофаніи*; XIII. Завѣщаніе; XIV. Смерть и погребеніе и

б) Краткія свѣденія о наставникѣ *Иг. Воионатіа Іванъ Босомъ*, удивительномъ человекѣ юродивомъ.“
Стран. около 300. Ц. 60 съ перес. 80 коп.

Выше означенныя поученія и 5 частей вопросовъ, *Арсеніемъ*, Митрополитомъ Кіевскимъ признаны *дѣйствительно полезными* и министерство Военное признало оныя *полезными для Россійскихъ войскъ*. Вопросы съ отвѣтами, 1871 года, Редакція журнала „Странникъ“ признала поучительною книгой.

Вышеозначенныя книги продаются во всѣхъ Кіев. книжн. лавкахъ, въ складѣ книгъ при Редакціи Кіевск. Народ. Календаря и у самаго автора. *Иеромонаха Евстратія*.

Содержаніе: О мѣстахъ христіанскихъ собраній и богослуженія въ первые три вѣка. (окончаніе). Проектъ устава попечительства объ увольняемыхъ ученикахъ по С.-Петербургской епархіи. Пребываніе преосвященнаго *Маркелла* въ Кіевѣ. Выборы предсѣдателя и вице-предсѣдателя Югозападнаго отдѣла русскаго географическаго общества въ Кіевѣ. Объявленіе.

№ 15-й Вольнск. Епарх. вѣдом. сданъ на почту 3-го Августа

Редакторъ *П. Бѣллевъ*.

Дозволено цензурою. Кременецъ 24 Іюля 1875 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.